

с е т е в о й   н а у ч н ы й   ж у р н а л   ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Том 5   № 4
Volume 5   2019

16+

Сайт журнала:
reconomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 5, №4. 2019

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2409-1634

Volume 5, №4. 2019

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Тинякова В.И., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (Москва, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Кулигина С.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов (Белгород, Россия)

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Джалилова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой "Банковская деятельность и страхование", Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскулбекова, Киргизская республика, Бишкек.

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ "БелГУ" (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, проректор по научной работе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» (Белгород, Россия).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Саргсян Г.Л., профессор, доктор экономических наук, декан факультета экономики и менеджмента Ереванского государственного университета (Ереван, Армения).

Иванов С.Н., профессор, доктор экономики, проректор по международным связям Варненского университета менеджмента (Варна, Болгария).

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры информационно-вычислительных систем Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина, Россия, Белгород.

Московкин В. М., профессор, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; профессор кафедры экологии и неозологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Харьков, Украина).

Малчан А.С., доктор экономических наук, профессор, директор института экономики, управления и бизнеса, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет, Россия, Краснодар

Соловьева Н.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Старикова М.С., доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова» (Белгород, Россия)

Стряжкова Е. А. доцент, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной экономики и экономической безопасности института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Мамедов З. Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Хайитов Ш. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Viktoriya T. Tinyakova, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (The First Cossack University) (Moscow, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Svetlana V. Kuligina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Asel D. Dzhalilova, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Kirghiz Economic University named after M. Ryskulbekov, Kyrgyz Republic, Bishkek

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for Scientific Work of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin" (Belgorod, Russia).

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Automation of Production Processes of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Gayk Sargsyan, Professor, Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Economics and Management, Yerevan State University (Yerevan, Armenia).

Stanislav H. Ivanov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for International Relations, Varna University of Management (Varna, Bulgaria).

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Information Systems, Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Vadim A. Lomazov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Informatics and Information Technologies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin"

Vladimir M. Moskovkin, Professor, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of World Economy, Belgorod State National Research University, Professor of Ecology and Neocology of Kharkiv National University named after V. N. Karazin (Kharkiv, Ukraine).

Alexey S. Molchan, doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics, management and business, head of the Department of economic security, Kuban state technological University, (Krasnodar, Russia)

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Maria S. Starikova, Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Shukhov State Technological University", (Belgorod, Russia).

Elena. A. Stryabkova Associate Professor, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Applied Economics and Economic Security, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Mamedov Zahid Farruh, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Sherbek N. Khayitov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Institute of Engineering and Technology, (Bukhara, Republic of Uzbekistan)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod State National Research University» Publisher: Belgorod State National Research University

Address of Publisher: 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4/year

СТАТЬЯ НОМЕРА

FEATURE ARTICLE

**Соловей Ю.А., Камышанченко Е.Н.,
Мхитарян М.А.**
Современные технологии цифровой
экономики как катализатор
экономического роста региональных
рынков Российской Федерации

3

**Yu.A. Solovey, E.N. Kamyshanchenko,
M.A. Mkhitaryan**
Modern technologies of digital economy
as a catalyst for economic growth
of regional markets of the Russian
Federation

3

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

Айрапетян Г. Р.
Вызовы внедрения электронного
правительства в республике
Армения

13

G.R. Hayrapetyan
Challenges of e-government introduction
in the Republic
of Armenia

13

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКАBRANCH AND REGIONAL
ECONOMY

Вишневская Е.В., Проколова Л.И.
Благоустройство городской среды
как фактор развития муниципальных
образований

20

E.V. Vishnevskaya, L.I. Prokopova
Improvement of the urban environment
as a factor for municipal
development

20

Лебедева М. А.
Экологическое предпринимательство
как инструмент обеспечения эколого-
экономической сбалансированности
развития региона

33

M.A. Lebedeva
Ecopreneurship as an instrument
for ensuring ecological
and economic balance

33

Растопчина Ю.Л., Сивцова Н.Ф.
Оценка позиций субъектов
Центрально-Черноземного
макрорегиона в мониторинге
исполнения «Майских указов»

42

Y.L. Rastopchina, N.F. Sivtsova
Assessment of the positions of the subjects
of the Central Black Earth Macroregion
in the monitoring of "May Decrees"
implementation

42

ФИНАНСЫ

FINANCE

Хайитов Ш.Н., Когтева А. Н.
Особенности развития ипотечного
кредитования в Белгородской области

54

S.N. Khayitov, A.N. Kogteva
Development of mortgage lending
in the Belgorod Region

54

**СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE**

УДК: 338

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-4-0-1

**Соловей Ю.А.,
Камышанченко Е.Н.,
Мхитарян М.А.**

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК КАТАЛИЗАТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНАЛЬНЫХ
РЫНКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: 1134971@bsu.edu.ru, kamyshanchenko_e@bsu.edu.ru, mkhitarian@bsu.edu.ru

Аннотация

Данная статья содержит в себе концептуальные основы, раскрывающие понятие цифровой экономики как совокупности экономических отношений, которые опосредуются информационно-компьютерными технологиями, используемые всеми участниками социально-экономической системы. Кроме того, в статье представлена информация, связанная с внедрением современных технологий цифровой экономики как катализатора экономического роста региональных рынков товаров и услуг, ориентированной на решение проблем в условиях конкуренции; дана оценка влияния современных технологий цифровой экономики на повышение эффективности бизнес-процессов предприятий реального сектора экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; экономические отношения; сфера производства, распределения, обмена, потребления; информационное общество; индикаторы цифровой экономики; технологические тренды цифровой технологии, цифровые технологии; информационно-компьютерные технологии; технологические инновации; транзакционные издержки; цифровая инфраструктура, внешние и внутренние барьеры развития цифровой экономики; экономический рост; регион; региональные рынки.

**Yu.A. Solovey, E.N.
Kamyshanchenko,
M.A. Mkhitarian**

**MODERN TECHNOLOGIES OF DIGITAL ECONOMY
AS A CATALYST FOR ECONOMIC GROWTH OF RE-
GIONAL MARKETS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: 1134971@bsu.edu.ru, kamyshanchenko_e@bsu.edu.ru, mkhitarian@bsu.edu.ru

Abstract

This article contains a conceptual framework that discloses the concept of the digital economy as a set of economic relations, which are mediated by information and computer technologies used by all participants in the socio-economic system. In addition, the article presents information related to the introduction of modern technologies of the digital economy as a catalyst of economic growth in the regional markets for goods and services, focused on solving problems in the competitive environment, the assessment of the impact of modern technologies in the digital economy on improvement of efficiency of business processes of enterprises of the real sector of economy.

Key words: digital economy; economic relations; sphere of production; distribution; exchange and consumption; information society; digital economy indicators; technological trends in digital technology; digital technologies; information and computer technologies; technological innovation; transaction costs; digital infrastructure; external and internal barriers to the development of the digital economy; economic growth; region; regional markets

Introduction

The concept of "digital economy" is becoming the most common in today's dynamically developing world, it is used by politicians, experts, scientists, journalists and businessmen. The issue of the digital economy implementation was discussed at the World Economic Forum in Davos in 2016. In addition, the formation of the digital economy is one of the priorities for most economic leaders, such as the United States, the United Kingdom of Great Britain, Germany, Japan and others [The Institute of Statistical Research and Knowledge Economy]. A growing number of international organizations, governments, unions, transnational corporations, consulting and analytical agencies of the world level pay attention to the development of the digital economy and the introduction of modern technologies of the digital economy as a catalyst for the economic growth of the market of goods and services [Official site of the Cherkizovo company, 2019]. Several dozen conferences, forums, meetings and seminars devoted to the digital economy and its modern technologies are held every month. Despite the fact that the role and influence of digital technologies on the economic growth of the market of goods and services is quite obvious, but the place of the digital economy in the system of modern economic relations isn't properly reflected.

Discussion

Modern technologies of the digital economy require scientific understanding and emphasize the undoubted relevance and practical significance of the research topic, reflecting the issues of modern technologies of the digital economy, which contribute to the economic growth of regional markets of goods and services of the Russian Federation. This implies the purpose of this study, which is to study, review and identify modern technologies of the digital economy as a catalyst for economic growth of the regional market of goods and services of the Russian Federation.

In 1995, D. Tapscott, a Canadian specialist in the field of business and consulting, proposed the term "digital economy", which precisely characterizes global trends. In many of his works, the scientist touches on the description of how the way of life of society is changing under the influence of modern technologies of the digital economy [Institute of statistical research and knowledge economy, 2019]. In the scientific literature in the field of Economics, there are a huge number of interpretations of the definition of the digital economy. And I would like to note that most of them focus on the details and do not give a voluminous idea of this concept. The most common definition of "digital economy" is: "the digital economy implements and enables trade in goods and ser-

vices through electronic Commerce through Internet sources”. The digital economy has three main components: infrastructure, which includes devices, software, telecommunications; electronic business (digital processes in organizations); e-Commerce or in other words sale of goods online [World Bank website, 2019]. The World Bank proposes the following definition of the digital economy: “The digital economy is a system of economic, social and cultural relations based on the use of digital information and communication technologies” [Decree of the President of the Russian Federation]. According to Vasilyeva T.V., the digital economy is a set of economic relations covering all links of commodity production, distribution, commodity movement and realization of material and non-material benefits occurring through electronic data exchange with the help of telecommunication network [Vasilyeva T.V., 2013]. Stefanova N.A. describes “the digital economy” as a modern type of management, which is characterized by the predominant role of data and methods of management as a determining resource in the field of production, distribution, exchange and consumption [Stefanova N.A., Mursalimov D.A., 2018]. The above definitions of “the digital economy” neither reveal the essence of the changes taking place, nor give a description of the economic influences, which include changes in: user behavior; relations between producers and consumers; competition; labor productivity; value added structure and other aspects. In our opinion, a clear definition is given by G.I. Abdrakhmanov in the report to the international scientific conference on the problems of economic and social development [Indicators of Digital Economy: 2018]: “Digital economy is an activity whose key factors are digital data, and its processing and use in sufficiently large volumes can significantly increase the efficiency, quality and production during storage, sale, delivery and consumption of goods and services”.

There are four main criteria used in the analysis of the digital economy, which, one way or another, are considered by a large number of researches. These include: criterion di-

rectly related to the sphere of employment, spatial (geographical) criterion, technological and economic criteria. The first criterion related to the sphere of employment is revealed in the works of famous American scientists Daniel Bell, Peter Ferdinand Drucker, and Charles Leadbeater, a British journalist. In their works, they consider the structure of employment and models of observed measurements. According to them, the reason for the transformation of socio-economic relations is that most of the employed work in the digital economy. Scientists consider the share of decline in employment in the production sector and the growth of employment in the service sector as a replacement of physical labor with information labor [The Siberian Oil Journal № 164]. Describing the spatial (geographical) criterion, it should be noted that special attention is paid to data transmission networks connecting different places, and subsequently influencing the formation of the global economic space. Today, this question raises a debate about what is really a network, how to distinguish between different levels of network, what are the amounts of data and the speed of its transmission to the digital economy.

The basis of the technological criterion was the majority of technological innovation in the field of information and communication technologies, which subsequently became available to a wide range of users. Innovative technologies are the most striking sign of changing the economic system, and they are called a catalyst for economic development. Quite a large number of researches in their own works note the importance of the impact of technological innovations. The spread of modern technologies of the digital economy serves as an incentive to discuss the information of new socio-economic relations of the digital economy.

The economic criterion implies taking into account the growth of economic value in the field of activities for the creation, transmission, processing, and storage of data. Most specialized companies and research organizations provide services for the collection, analysis of data for the purposes of the customer and, accord-

ingly, such data acquire a certain value. Picture 1. illustrates the place of the digital economy in the global economy. The core” of the digital economy is information and computer technologies (ICT), which contribute to the economic growth of the regional and world market of goods and services. Its work is provided by companies in the digital sector, which produce

software and hardware, as well as provide consulting and telecommunications services. The digital economy and its technologies provide the basis for the development of new business models, digital platforms and services, the transformation of traditional industries that allow for new economic activities [Information portal of the Professors of Scientific Journal].

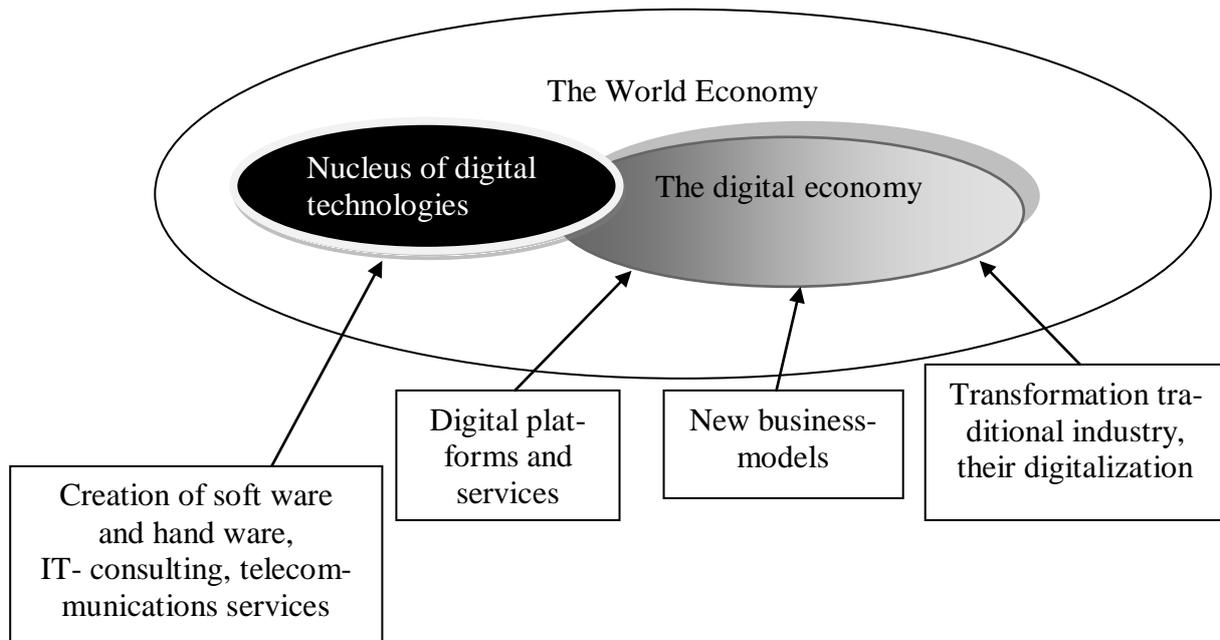

Fig. 1 Digital economy as part of the world economy
[Source: The Ministry of Digital Development]

Modern digital technologies are technologies used to collect, store, process, search, transmit, and present data in an electronic form, which are based on software and hardware and systems that are in demand in all sectors of the economy, creating new markets and changing business processes.

The Rosstat annually publishes a collection of statistical data “The indicators of the digital economy”. Not so long ago, this collection was supplemented by the section “Technological trends in the digital economy, containing nine subsections: big data, quantum technologies, robotics components, neuroethologies and artificial intelligence, new production technologies, industrial Internet, distributed registry system, new production technologies, wireless communication technologies, virtual and augmented reality technology. These technologies are reflected in the collection “The indicators of

the digital economy 2019”, which appeared on the Internet in June [The Federal Service of State Statistics, 2019]. Below is a brief description of each technology of the digital economy.

1. Big data allows you to increase the speed of data transfer and storage capacity, reduce the cost of data storage, run educational programs in the field of big data and provides growth in the number of specialists in data processing and analysis.

2. Quantum technologies lead to increased electronics performance, the search for new encryption methods in the face of increasing cyberattacks, the creation of research centers and the launch of educational programs in the field of quantum technologies.

3. Robotics components and sensors contribute to the requirements for production flexibility, increasing the demand for industrial robotics on the part of companies to modernize production.

4. Neuroethologies and artificial intelligence – the need to increase the speed of the business process while reducing costs, the growth of investments in the development of neurotechnologies and artificial intelligence on the part of companies, the ability to more accurately determine the emotional response of consumers to products and services.

5. New production technologies allow to increase the availability of devices for 3D printing, the performance of computer systems, the need to reduce the time of product launch to the market: high costs for special production equipment in the manufacture of small batches of products.

6. Industrial Internet-launch of the process of standardization of relevant technologies: the need to improve the safety of unmanned vehicles; increasing the number of connected devices.

7. The distributed registry system creates the need to provide an environment of trust be-

tween the participants of digital transactions, the need for new tools for storing and processing big data, the growth of non-cash payments, the development of marketplaces using a blockchain technology.

8. The need to increase the volume of data and its rapid transmission as well as the growth of e-Commerce develops unmanned means of transport and gives rise to the capacity of networks due to the growth of traffic which allows wireless technology.

9. It contributes to the growth of demand for the display system, devices and software solutions VR/AR, increases the demand of companies for solution to improve the quality of the educational virtual and augmented reality technology [“Modern management technologies”, 2019].

The development of the digital economy and the use of its modern technologies have increased the income of the world economy, which is clearly confirmed in Picture 2.

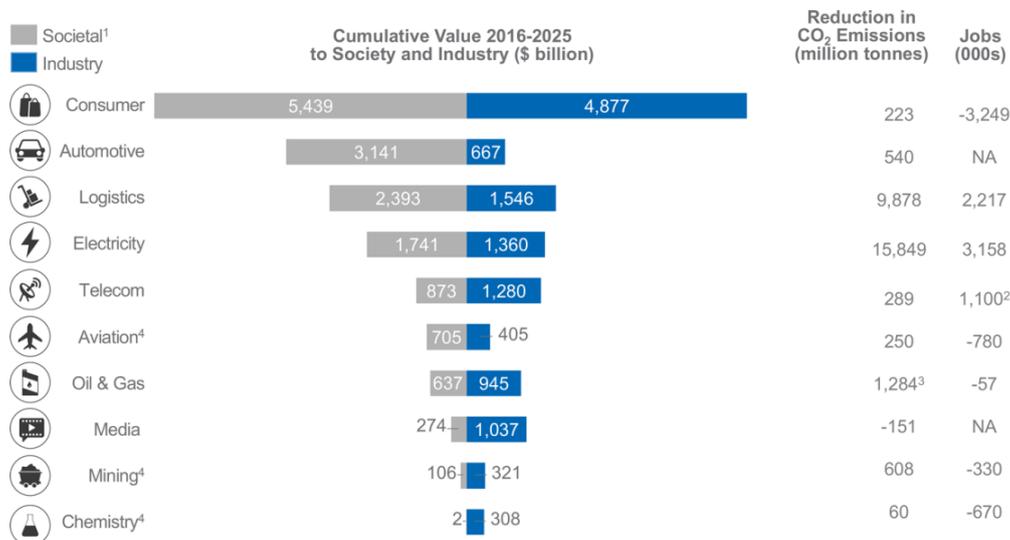

Fig. 2 WEF: the world economy's income from the digital economy and the use of its modern technologies 2025 – 30 + trillion [USD source: World Economic Forum, 2019]

Given the proliferation of modern technologies, the digital economy is changing now the world market and the regional market of goods and services of the Russian Federation: the main resource is the information trading site on the Internet is not limited, many companies are able to compete with larger market players.

The use of modern technologies of the digital economy creates an opportunity for all countries to participate widely in global processes. Companies in the digital sector are coming to the forefront and becoming growth points, while providing the economy with digital resources and contributing to the economic

growth of the market for goods and services. While at the beginning of the XX century the main locomotives of the world economy were large oil, metallurgical, engineering and mining

enterprises, now the largest companies are representatives of the digital economy sector (Table).

Table

Ranking of the largest companies in the world, 2018

Companies	Main activity	Capitalization, \$
Apple	Production of electronics and information technology	577,4bil..
Google	The Internet services, applications, video hosting YouTube	547,9bil..
Microsoft	Production of software	443bil..
Amazon	Internet Trading	360bil..
WellsFargo	Banks	299bil..
Samsung	PK, Mobile devices, household equipment, electronics	254bil..
ChinaMobile,	Telecommunications	250bil..
Walmart	Retailing	216,9 bil.

[Source: Indicators of Digital Economy: 2018].

As can be seen from the Table, the world's leading companies have achieved a high level of use of modern technologies of the digital economy, which allowed them to overtake their competitors and become leaders in business. Russia is also introducing modern technologies of the digital economy, allowing to effectively conduct business and sell its products. An example is GK "Cherkizovo", engaged in the production of meat products and meat semi-finished products, built in 2018 a fully robotic meat processing plant in Kashira. The commissioning of the plant allowed to produce up to 30 thousand tons of finished products per year. The X5 Retail Group, one of the leading Russian multi-format grocery retail companies, has introduced a platform for uberization of cargo transportation. In addition, machine learning and big data analysis were put into operation by Magnitogorsk Iron and Steel Works and Severstal for more efficient production [Official site of the Cherkizovo company, 2019]. Quite an extensive practice of the introduction of modern technologies of the digital economy is observed in the activities of The Gazprom Neft. Over the past two years, the company has implemented a successful project in the field of introduction of modern technologies of the digital economy, such as artificial intelligence, predictive analytics, industrial Internet of things, and the blockchain technology. Together with Moscow Institute of Physics and

Technology (MIPT), specialists of The Gazprom Neft scientific and technical center implemented a self-learning program for forecasting rock properties in new fields [The Siberian Oil Journal № 164]. In order to promote their products and services to the market, each company is looking for an individual way to develop its business model through the use of modern technologies of the digital economy. As the world experience and Russian practice show, in addition to the undeniable benefits associated with the development of the digital economy and the introduction of its modern technologies, one should discuss the problems associated with the development of the digital economy.

The first problem is related to the growth of the share of domestic spending in the country's GDP on the development of the digital economy, which, according to analysts, should increase significantly and triple in size until 2024. However, it should be emphasized that at the moment, it is not known what will how effective these costs will be. The availability of information and the creation of more efficient technologies for its processing and use should, in principle, reduce transaction costs and increase the flexibility and efficiency of the economy. In other words, the use of older technologies and working with them causes an increase in transaction costs due to the increased costs of protecting information and assessing its reliability. Therefore, it is necessary to use

modern technologies of the digital economy, contributing to increase the economic growth of regional markets of goods and services of the Russian Federation.

The second problem is that, like any technological innovation, modern technologies of the digital economy entail the search for specialists of new professions with new competencies, but, at the same time, make unnecessary numerous groups engaged in traditional activities, which causes resistance and protests.

The third problem is the fact that many companies do not comply with basic requirements of the Law of the European Regulation on Personal Data (GDPR), resulting in discontent of the client, lack of transparency and control of data leakage. Suppliers will be forced to use anonymized or aggregated data, which will change the type of targeted advertising, and business will have to conduct forensic examination of their supply chains and ecosystems. Regulators will also take action against firms

using fraudulent schemes to collect and use sensitive data.

The fourth problem arises from the information provided in the Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” [The Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017]. The Decree stipulates that the development of the digital economy will decrease (Fig. 4) internal costs for the development of the digital economy by no less than three times. This implies a huge increase in research and development costs directly related to digital technologies almost 9 times, and on technological innovation-almost 6 times by 2030 at current prices (Fig. 3). The increase in funding for science should be accompanied by a threefold increase in the number of researchers engaged in the field of digital technologies.

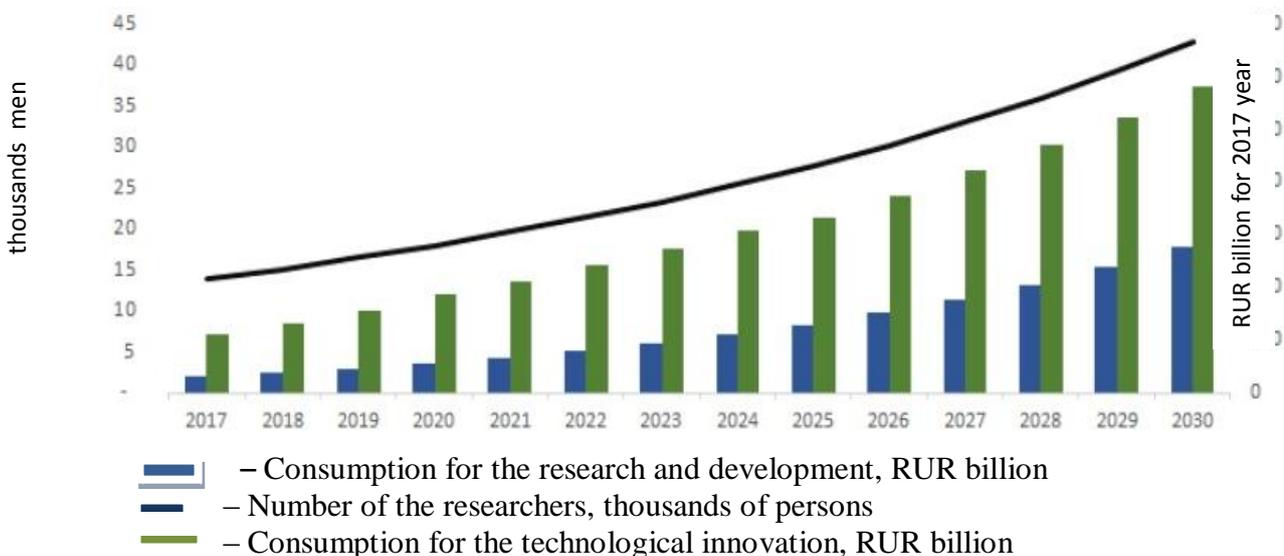

Fig. 3. Forecast estimates of the resource support for the development of the digital economy [Source: The Institute of Statistical Research and Knowledge Economy]

More than a third of 940.4% of total domestic spending on the digital economy is spent by business sector organizations; slightly less – 36, 4% is spent by households (see fig.4). In these sectors of the economy, the benefits of

the introduction and use of digital economy technologies are most evident, and the corresponding results can be obtained in the shortest possible time.

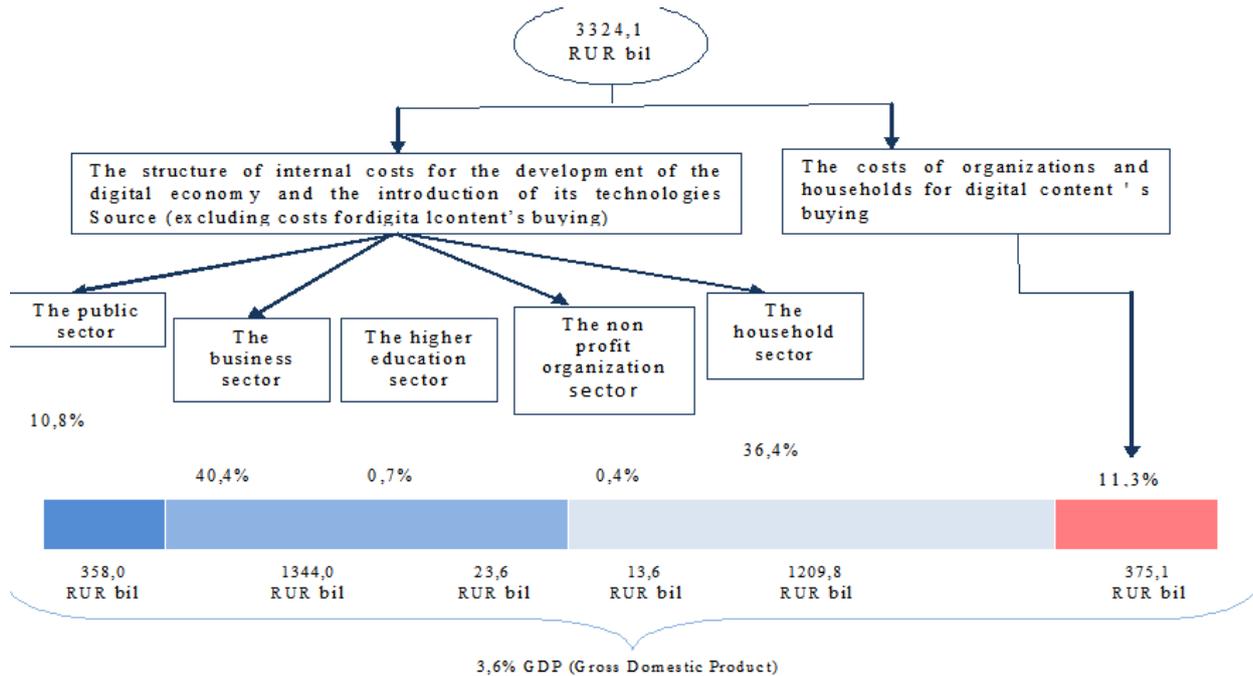

Fig. 4. The structure of internal costs for the development of the digital economy and the introduction of its technologies

[Source: The Institute of Statistical Research and Knowledge Economy]

Public sector organizations account for only a tenth (10.8%) of all costs associated with the introduction of modern digital economy technologies. Despite a fairly wide range of distance education programs, the costs of organizations of the higher education sector responsible for the introduction and use of modern technologies of the digital economy are relatively small – 0.7% of the total internal costs for the introduction of modern technologies of the digital economy [The Institute of Statistical Research and Knowledge Economy].

In addition, the development of the digital economy and the introduction of modern technologies of the digital economy face a group of internal barriers to the development of the digital economy: insufficient budgets, high cost of implementation and operation of systems. External barriers to the development of the digital economy and the introduction of modern digital economy technologies are also exacerbated by the instability of the economic situation, the insufficient level of digital infrastructure development in Russia, as well as the

low readiness of suppliers and consumers to use modern digital economy technologies.

Conclusion

Thus, the digital economy and modern technologies of the digital economy are becoming a leading segment, a catalyst for economic growth of the regional market of goods and services of the Russian Federation. The expansion of the use of modern digital economy technologies allows ensuring national security and independence of any state, strengthening the competition of domestic companies and supporting the economic growth of the market of goods and services in regional and world markets. According to analysts, the share of the digital economy in GDP will increase significantly to 4.7 % of GDP by 2020 [The Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017]. The intensive introduction of modern digital economy technologies into the activities of Russian companies will significantly bridge the gap between the Russian Federation and the leading countries and, moreover, it will give an impact to long-term sustainable development of the regional economy of Russia.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/>
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Цифровые технологии», 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878/>
3. Развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Цифровые технологии», 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878/>
4. Портал выбора технологий и поставщиков TAdviser, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/>
5. Сайт РИА Новости, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>
6. Сайт Всемирного банка, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/ru/events/>
7. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/>
8. Сайт Global Center for Digital Business transformation, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/dbt/digitalbusiness-transformation>
9. Стефанова Н.А., Мурсалимов Д.А., 2018. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Актуальные вопросы современной экономики, 2018, 3: 44-47.
10. Информационный портал профессоров РАН, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prof-ras.ru/>
11. Научный журнал «Современные технологии управления», 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovman.ru/article/8001/>
12. Официальный сайт компании «Черкизово», 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cherkizovo.com/>
13. Журнал «Сибирская нефть» № 164 (сентябрь 2019) – ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/>
14. Институт статистических исследований и экономики знаний, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/>

15. Васильева, Т.В.. 2013. Электронная экономика – основа развития Интернет-экономики России / Т.В. Васильева // Крымский экономический вестник. – 2013. – №4(5): 24-26.
16. Всемирный экономический форум (World Economic Forum), 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/>
17. Институт статистических исследований и экономики знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/>
18. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации : коллективная международная монография, 2014 / Под общей ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Ю.Л. Раstopчиной. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014: 380.
19. Формирование социально-экономических систем регионов: монография, 2019. / Под общ. ред. М.В. Влыдыка, О.В. Вагановой, Н.Е. Соловьевой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017:160.
20. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80. 2019. [Текст]: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019: 20.
21. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг и др.; И 60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018: 268.

References

1. The Federal Service of State Statistics, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gsk.ru/> (In Russian)
2. The Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation “Digital technologies, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878/> (In Russian)
3. Portal of choice of technologies and suppliers TAdviser, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (In Russian)
4. RIA Novosti website, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access:

<https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>.
(In Russian)

5. World Bank website, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access <http://www.worldbank.org/ru/events/> (In Russian)

6. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No.203 on the strategy of information society development in the Russian Federation for 2017-2030” [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.garant.ru/> (In Russian)

7. Global Center for Digital Business transformation website, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.imd.org/dbt/digitalbusiness-transformation>

8. Stefanova N.A., Mursalimov D.A., 2018. Digital economy and its role in the management of modern socio-economic relations // Current issues of modern economy, 2018. – No. 3.: 44-47. (In Russian)

9. Information portal of the professors of Scientific journal, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://prof-ras.ru/> (In Russian)

10. “Modern management technologies”, 2019. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://sovman.ru/article/8001/> (In Russian)

11. Official site of the Cherkizovo company, 2019. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cherkizovo.com/> (In Russian)

12. Siberian oil Journal, № 164 (September 2019) – PJSC “Gazprom” [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gazprom-neft.ru/> (In Russian)

13. The Institute of Statistical Research and Knowledge Economy, 2019 [Electronical resource]. – Mode of access: <https://issek.hse.ru/> (In Russian)

14. Vasilyeva T.V., 2013. Electronic economy – the basis for the development of the Internet economy of Russia / T.V. Vasilyeva // Crimean economic Bulletin. – 2013. – No. 4 (5): 24-26. (In Russian)

15. World Economic Forum, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://reports.weforum.org/> The Institute of Statistical Research and Knowledge Economy [Electronic resource]. – Mode of access: <https://issek.hse.ru/>

16. The Institute of Statistical Research and Knowledge Economy. 2019 [Electronical resource]. – Mode of access: <https://issek.hse.ru/> (In Russian)

17. Innovative development of economic systems in conditions of globalization: an international collective monograph. 2014 / under the General editorship of Dr. PED. Sciences, Prof. E.N. Kamyshanchenko, K-ТАЕkon. Sciences, Assoc. Yu. L. Rastopchina. Belgorod: Publishing House “Bel-

gorod” NRU (National Research University) “BSU”, 2014. 380. (In Russian)

18. The information of socio-economic systems of regions: a monograph, 2017 / under the General editorship of M.V. Vladyka, O.V. Vaganova, N.E. Solovjeva. – Belgorod: Publishing House “Belgorod NRU (National Research University) BSU”, 2017: 160. (In Russian)

19. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement of the W-80. 2019 [Text]: proc. by XX APR. International science. Conf. on problems of economic and social development, Moscow, 9-12 APR. 2019/ G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberget al.; sci. ed. research. UN- t “Higher School of Economics”. – M.: Publishing House. House of Higher school of Economics, 2019: 20. (In Russian)

20. Indicators of digital economy: 2018: statistical collection /G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, G.L. Volkova, L.M. Gokhberget et al / National Research University “Higher school of Economics”. Moscow: NRU HSE, 2018: 268 (In Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Соловей Ю.А. магистрант Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Solovey Yu.A. Master's Degree Student, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Камышанченко Е.Н. доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики, Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Kamyshanchenko E.N. Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of World Economy, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Мхитарян М.А. менеджер кафедры мировой экономики, Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Mkhitaryan M.A. Manager of the Department of World Economy, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
WORLD ECONOMY

УДК: 338.2

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-4-0-2

Айрапетян Г.Р.

ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Ереванский государственный университет,
ул. Абовяна, 52, г. Ереван, 0025, Республика Армения

e-mail: grigor.hayrapetyan@ysu.am

Аннотация

В статье представлены основные вызовы внедрения электронного правительства в Республике Армения. Цифровая экономика быстро развивается по всему миру и является одним из наиболее важных драйверов инноваций, конкуренции и роста. Процесс использования информационно-коммуникационных технологий при оказании государственных услуг известен как «электронное правительство». Электронное правительство может существенно увеличить эффективность, инклюзивность, прозрачность и ответственность работы государственных органов власти. Вопрос успешного внедрения электронного правительства стоит на повестке дня в государственном аппарате Республики Армения. Барьеры, ограничивающие существенное онлайн вовлечение граждан в разработку политики не только технологические, но и затрагивают культурные, организационные и конституциональные аспекты.

Ключевые слова: электронное правительство; информационно-коммуникационные технологии; цифровая экономика; государственное управление.

G.R. Hayrapetyan

CHALLENGES OF E-GOVERNMENT INTRODUCTION
IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Yerevan State University,
52 Abovyan St., Yerevan, 0025, Armenia

e-mail: grigor.hayrapetyan@ysu.am

Abstract

In this article, the main challenges of e-government introduction in the Republic of Armenia are presented. Digital economy is developing rapidly worldwide and it is one of most important drivers of innovation, competitiveness and growth. The process of introducing information and communication technologies into public services is known as “e-government”. E-government can significantly increase the effectiveness, inclusiveness, transparency and accountability of the state institutions’ work.

The introduction of successful e-government is in the agenda of the RA's government. The barriers to greater online citizen engagement in policy-making are not only technological but also cultural, organizational and constitutional.

Key words: e-government; information and communication technologies; digital economy; public administration.

Introduction

The Republic of Armenia is a small developing country. Usually, governments of developing countries play an important role in the economic development or growth process. Hence, Armenia's social-economic objectives have to be accompanied with effective public administration. Information and communication technologies (ICT) play a huge role in increasing the effectiveness, inclusiveness, transparency and accountability of governments. ICT sector is one of the main strategic development priorities of the RA's government [RA Government Decree №442 "Armenia Development Strategy for 2014-2025"] Besides, it is worth to mention that this year the World Congress on Information Technologies (WCIT 2019) took place in Yerevan on October 6-9 which proves the willingness and readiness of Armenia to succeed in that sector [World Congress on Information Technology]. ICT is very important for poverty reduction process. ICT can provide new sources of income and employment for the poor, improve delivery of health and education services and increase the competitiveness of the economy. The process of introducing ICT into public sectors is known as "Digital Government" or "E-government" which allows governments to provide access and inclusion for all.

Discussion

In the literature, there are a lot of definitions what e-government or e-governance is. Analyzing and grouping the literature, we can state that e-government and e-governance seem synonyms to each other but they are totally different. E-government is actually a narrower discipline, dealing with the development of online services to the citizens serving as an institutional approach to jurisdictional political operations. The aim of e-government

is to build people-centered and inclusive information society, putting the potential of ICT at the service of development and addressing new challenges of the information society. E-governance is a wider discipline that defines and assesses what kind of impacts technologies have on the practice and administration of governments and the relationships between public servants and the wider society serving as a procedural approach to co-operative administrative relations. The aim of e-governance is encouraging citizens' participation in the decision-making process and making government more accountable, transparent and effective. For example, e-governance can be understood as a modern, more effective way of public management that uses information and communication tools and is based on a common access to the Internet. By using e-services, the administration of all levels (local, regional, national) is able to deal with citizens' problems in a faster, cheaper, and more comfortable manner [Sztóp-Rutkowska, K., Zagulski, S., 2019]. Well developed or managed e-government will provide interactive and transactional public services for citizens and business where those services are almost totally delivered remotely. This will improve the efficiency in public sector operations and economic development with lower cost, and greater transparency. It is known that the use of e-government services by businesses is higher than the uptake for individuals. This might reflect the fact that in many countries the use of the digital channel is mandatory for businesses. Taking into account the above mentioned, we can state that e-government can strengthen Armenian economy's competitiveness by reducing corruption and arbitrary decision-making in the investment field and by providing the government tools to better manage business procedures.

According to the UNDP, nowadays, the digital economy is becoming an ever more important part of the global economy. It offers many new opportunities for inclusive and sustainable development. It also comes with serious policy challenges – starting with the need to bridge the digital gap [Decree of the Government, 2019]. In 2016, the global digital economy was worth 11.5 USD trillion which was almost 15.5 percent of world's GDP. It is expected to reach 25% of the world's GDP in less than a decade [The World Bank, 2018]. Today, of the world's 10 largest companies by market capitalization, five are technology companies [Global Finance, 2019]. As we can see, digital economy is developing rapidly worldwide and it is one of most important drivers of innovation, competitiveness and growth, and it possesses a huge potential for entrepreneurs. How businesses adopt digital technologies will be a key determinant of their future growth.

There are also critiques concerning e-governance. In his paper Heeks (2001), based on case studies, mentions that e-governance is a current, not just future, reality for developing countries but most e-governance initiatives fail. In order to escape the future failure of e-governance initiatives countries have to solve two problems. First, the strategic challenge of e-readiness. Heeks raises six key questions which will help developing countries' governments assess how strategically prepared they are for e-governance. Those questions are: 1. Is the data systems infrastructure ready? 2. Is the legal infrastructure ready? 3. Is the institutional infrastructure ready? 4. Is the human infrastructure ready? 5. Is the technological infrastructure ready? 6. Is the leadership and strategic thinking ready? Second, the tactical challenge of closing design – reality gaps: adopting best practice in e-governance projects in order to avoid failure and to achieve success [Heeks, R. 2001]. The other critique of e-governance comes from Wilhelm (2000) who thinks that social and political problems cannot easily be solved by merely introducing technology into the process. The problem is in understanding of the "digital divide". This term refers to the gaps in access to ICT. So, the "digital divide" was

taken to mean the divide existing between those who had access to ICTs and those who did not have access to ICTs. He refutes the notion that the information underclass can be defined in terms of access. According to him, what remains missing from these definitions is the broader context of a person's information seeking behaviour, media use patterns, and cultural and environmental contexts [OECD Promise and Problems of E-Democracy, 2003].

In the beginning of 2000's, the RA's Government began carrying out its first initiatives of e-governance within the state budget and with financial assistance of international organizations such as the EU, the UN and the World Bank. The RA's Government has adopted decision N1093-N on 31.08.2015 which sets certain security, interoperability and technical requirements for electronic systems used for the creation of the state information system, and for the provision of electronic services by state and local self-government bodies and for their activities; the decision also regulates the relations regarding the technical requirements of access to those systems for individuals and legal entities [Armenian Legal Information System (ARLIS), 2019]. The coordinator of e-government projects in the RA is EKENG CJSC. The company was founded by the Government of the RA. The shares of the company are owned by the RA, and they are managed by the Staff of the Government of the RA [EKENG, available at, 2019]. EKENG also serves as an operator of Armenia's state component of the common infrastructure for documenting information in electronic form, created in the framework of Armenia's accession to the Single Economic Space and the Eurasian Economic Union. Later the RA's Government adopted decision №192-N on February 16, 2017 which regulates the interconnection of databases and the electronic transfer of personal data, stored and processed by state and local self-government bodies and other delegated entities, as well as between state and local self-government bodies and to the RA's resident legal entities and investment funds [Government Decree N., 2019]. In December 2017, the Government established a responsible body for

digital service delivery reforms, the Digital Armenia Foundation (DAF) which was also strategic coordinator of Electronic Governance Strategy. [9] However, by the end of 2018, DAF was closed [Decree of the Government No. 1176, 2019] DAF was the other central player in digital government; it has not yet been decided who will take over the responsibility for managing the general service delivery policy. The implementation of the Electronic Governance Strategy has been left without an operational level coordinator, given the ongoing liquidation of the DAF, which had been responsible for it. While the Government Programme 2017-2022 put a high priority on the modernization of the public administration, the newly adopted Government Programme 2018 focuses on short-term objectives only, with a view to preparing snap parliamentary elections. The Government Programme 2017-2022 envisaged the preparation of the Digital Transformation Agenda of Armenia (DTAA), the new digital government strategy, but although the draft has been completed, the Government has not adopted it yet [Baseline Measurement Report, 2019].

In Armenia, the e-government tools are developing in different government sectors. Now, there are almost 21 electronic government tools and databases of the RA's state agencies which are brought together in one governmental website. [Electronic Government of the Republic of Armenia, 2019]. These electronic government tools make public services more accessible, and ensure an easy and transparent connection between citizens and the state institutions. The EU is the main supporter of e-government in Armenia. In 2008-2018, the EU provided close to €25m for the E-government reforms in Armenia. With the support of the EU more than ten e-government platforms have been established in Armenia, including the electronic document management system Mulberry, the electronic system of the

State Register for Legal Entities, and a Unified website for publications of draft legal acts. Currently, two more systems are being developed: the Interoperability platform and the Single Electronic Window [More than Ten E-governance Platforms Introduced, 2019]. On 15 May 2019, the EU launched a new programme to support the digital economy and society in Armenia. Called EU4Digital, the programme also covers other countries in the Eastern Partnership and it has a total budget of €12 million. According to the EU, the programme will aim to establish a governmental interoperability platform, enabling a simplified and standardized secure connectivity between all public administration organizations in Armenia, and also introduce a one-stop-shop solution for the country's border crossing points [New Project Supporting Digital Economy and Society, 2019]. according to expectations, the result of the program will be online services at better prices and with greater choice, and it will help in attracting investments, boosting trade and employment, as well as strengthening cooperation with the EU Member States and within the Eastern Partnership.

Since 2001, the United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA) has published The United Nations E-Government Survey. The Survey is the only global report that assesses the e-government development status of all Member States of the UN. E-government progress of development captures via the E-Government Development Index (EGDI). The EGDI, which assesses e-government development at the national level, is a composite index based on the weighted average of three normalized indices. One-third is derived from a Telecommunications Infrastructure Index (TII), one-third from a Human Capital Index (HCI) and one-third from the Online Service Index (OSI) [United Nations E-government Survey 2018].

Table
Top 10 Countries in the introduction of E-government: Landlocked Developing Countries
[United Nations E-government Survey 2018]

Таблица
Страны-лидеры по внедрению электронного правительства: развивающиеся
не имеющие выхода к морю страны [United Nations E-government Survey 2018]

Country	Region	EGDI	EGDI Level	TII	HCI	OSI	2018 Rank
Kazakhstan	Asia	0.7597	Very High	0.5723	0.8388	0.8681	39
Moldova	Europe	0.6590	High	0.4787	0.7274	0.7708	69
Azerbaijan	Asia	0.6574	High	0.5062	0.7369	0.7292	70
FYR of Macedonia	Europe	0.6312	High	0.4859	0.6924	0.7153	79
Uzbekistan	Asia	0.6207	High	0.3307	0.7396	0.7917	81
Armenia	Asia	0.5944	High	0.4660	0.7547	0.5625	87
Kyrgyzstan	Asia	0.5835	High	0.3418	0.7628	0.6458	91
Mongolia	Asia	0.5824	High	0.3602	0.7899	0.5972	92
Bolivia	Americas	0.5307	High	0.3148	0.7148	0.5625	103
Paraguay	Americas	0.5255	High	0.3507	0.6701	0.5556	108

According to this survey, there is a positive correlation between the country's income level and its e-government ranking. High-income countries progress faster by expanding the scope and quality of their online services (OSI) with already advanced levels telecommunications infrastructure and human capital development. However, this is not universal. For example, Armenia is one of the 10 countries in the lower middle-income group that has a score above the global EGDI average – Armenia (0.5944), Georgia (0.6893), India (0.5669), Kyrgyzstan (0.5835), Philippines (0.6512), Republic of Moldova (0.6590), Sri Lanka (0.5751), Ukraine (0.6165), Uzbekistan (0.6207) and Viet Nam (0.5931).

Global EGDI has been increased from 0.47 in 2014 to 0.55 in 2018 due to continuous improvement of its subcomponent indices. OSI average is the fastest – from 0.39 to 0.57 or by an average of 40 per cent. This suggests that globally, there has been a steady progress in improving e-government and public services provision online. As for the EGDI itself, the TII, HCI and OSI indices' values are not intended as absolute measurements. Rather, they capture the online performance of countries

relative to each other at a particular point in time. EGDI and all 3 normalized indices TII, HCI and OSI have 4 levels which are: very high, high, middle and low. The EGDI index for Armenia was 0.59 which marked as high level and the rank of Armenia was 87 among other countries. As we see in Table 1, the OSI index for Armenia is one of the lowest among top 10 landlocked developing countries.

Conclusion

Introducing and implementing e-government is a difficult process, and its uptake among citizens can be slow. In order the process to succeed, ICT education should be implemented in all educational levels which will enable citizens and businesses to use the electronic tools and services because e-government is generally less popular with lower educated people. The barriers to greater online citizens' engagement in policy-making are not only technological but also cultural, organizational and constitutional. In other words, e-government has important technical aspects but primarily it is a social and political phenomenon driven by human behavior. In order e-government to be effective, the RA's govern-

ments should combine the technical infrastructure with social, organizational and policy changes. Especially, it requires public sector reforms and government policy, including legislation, regulations and social programs which have to adapt to the new requirements. Besides, this is important to investigate current and future needs in order to find out the areas or sectors where more e-services can be implemented. Overcoming these challenges will require greater efforts to raise awareness and capacity both within governments and among citizens. As a whole, the RA's government should coordinate work and strategy for successful e-government implementation.

Список литературы

1. Armenian Legal Information System (ARLIS), available at <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=110384> (Accessed 15 October 2019)
2. Baseline Measurement Report: The Principles of Public Administration. Armenia. March 2019, OECD
3. Decree of the Government No. 1176, 25 October 2018, available at <https://www.e-gov.am/gov-decrees/item/30954> (Accessed 22 October 2019)
4. E-governance as a Tool for Facilitating the Government to Attract Foreign Investments, UNDP, Armenia, available at <https://www.am.undp.org/content/armenia/en/home/projects/e-governance-as-a-tool-for-facilitating-the-government-to-attract.html> (Accessed 14.10.2019)
5. EKENG, available at <https://www.ekeng.am/en/corporate> (Accessed 14.10.2019)
6. Electronic Government of the Republic of Armenia, available at <https://www.e-gov.am> (Accessed 14 October 2019)
7. Global Finance, Top 10 largest companies by market capitalization. available at <https://www.gfmag.com/global-data/economic-data/largest-companies>, (Accessed 15 October 2019)
8. Government Decree, №192. 16 February 2017, available at <https://www.e-gov.am/gov-decrees/item/28304> (Accessed 14 October 2019)
9. Government Decree № 926, 3 August 2017, available at <https://www.e-gov.am/gov-decrees/item/29030> (Accessed 22.10.2019)

10.Heeks, R. (2001), "Understanding e-Governance for Development", i-Government working paper series, Paper no. 11, Manchester: Institute for Development Policy and Management, University of Manchester

11. More than Ten E-governance Platforms Introduced in Armenia with the Support of the European Union, available at https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/63855/more-ten-e-governance-platforms-introduced-armenia-support-european-union-eu-provided-close_en (Accessed 14 October 2019)

12. New Project Supporting Digital Economy and Society, Armenia, available at <https://www.euneighbours.eu/en/east/stay-informed/news/eu-launches-new-project-supporting-digital-economy-and-society-armenia> (Accessed 15 October 2019)

13. OECD "Promise and Problems of E-Democracy. Challenges of Online Citizen Engagement" France 2003

14. RA Government Decree №442 "Armenia Development Strategy for 2014-2025", p.41, available at https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/armenia_development_strategy_for_2014-2025.pdf (Accessed 16 October 2019).

15. Sztrop-Rutkowska, K., Zagulski, S. and et al. "E-Government closer to the people" Bialystok (Poland), 2019

16. The World Bank "Digital Disruption and Digital Economy Development" 2018.

17. United Nations E-government Survey 2018, UN Department of Economic and Social Affairs

18. World Congress on Information Technology, available at <https://wcit2019.org/armenia> (Accessed 16 October 2019).

References

1. Армянская правовая информационная система
URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=110384> (дата обращения 15.10.2019)
2. Основной отчет: принципы государственного управления. Армения. Март 2019г. ОЭСР
3. Постановление правительства РА. No. 1176 – 25.10.2018, URL: <https://www.e-gov.am/gov-decrees/item/30954> (дата обращения: 22.10.2019)
4. Электронное правительство как инструмент стимулирования привлечения ино-

странных инвестиций правительством, Программа развития ООН, Армения. URL: <https://www.am.undp.org/content/armenia/en/home/projects/e-governance-as-a-tool-for-facilitating-the-government-to-attract.html> (дата обращения 14.10.2019)

5. EKENG, URL: <https://www.ekeng.am/en/corporate> (дата обращения 14.10.2019)

6. Электронное правительство РА. URL: <https://www.e-gov.am> (дата обращения 14.10.2019)

7. Глобальные финансы. Топ-10 крупнейших компаний по капитализации. URL: <https://www.gfmg.com/global-data/economic-data/largest-companies>, (дата обращения 15.10.2019)

8. Постановление правительства РАН, 192, 16.02.2017, URL: <https://www.e-gov.am/gov-decrees/item/28304> (дата обращения 14.10.2019)

9. Постановление правительства РАН, 926, 3.08.2017, URL: <https://www.e-gov.am/gov-decrees/item/29030> (дата обращения 22.10.2019)

10. Хикс Р. (2001). «Значение электронного правительства для развития». Серия научных работ. Работы №11. Манчестер. Институт развития политики и управления. Университет Манчестера.

11. Более десяти платформ электронного правительства внедрены в Армении при поддержке Европейского Союза. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/63855/more-ten-e-governance-platforms-introduced-armenia-support-european-union-eu-provided-close_en (дата обращения 14.10.2019)

12. Новый проект поддержки цифровой экономики и общества, Армения. URL: <https://www.euneighbours.eu/en/east/stay-informed/news/eu-launches-new-project-supporting-digital-economy-and-society-armenia> (дата обращения 15.10.2019)

13. ОЭСР «Прогнозы и проблемы электронной демократии. Вызовы онлайн вовлечения граждан». Франция. 2003г.

14. Постановление правительства РАН 442 «Стратегия развития Армении на 2014-2025 гг.», с. 41, URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/armenia_development_strategy_for_2014-2025.pdf (дата обращения 16.10.2019)

15. Цтоп-Рутковска К., Загульски С. и др. «Электронное правительство ближе к людям». Биалисток (Польша), 2019г.

16. Всемирный Банк «Цифровой прорыв и развития цифровой экономики». 2018г.

17. ООН. Обзор электронных правительств.

18. United Nations E-government Survey 2018, Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам

19. Всемирный конгресс по информационным технологиям URL: <https://wcit2019.org/Armenia> (дата обращения 16.10.2019)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Айрапетян Г. Р., доцент кафедры экономики и международных экономических отношений, Ереванский государственный университет, кандидат экономических наук, доцент.

Hayrapetyan G.R., Associate Professor, Department of Economics and International Economic Relations, Yerevan State University, PhD in Economics, Associate Professor.

**ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY**

УДК: 338.26.

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-4-0-3

Вишневская Е.В.,
Прокопова Л.И.**БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: vishnevskaya@bsu.edu.ru

Аннотация

Учитывая возрастающее значение городского аспекта для экономического развития России, важнейшей задачей является анализ валового внутреннего продукта экономики городов на основе оценки компоненты оплаты труда наемных работников, который позволит провести оценку вклада городов в экономический рост страны. Опережающее развитие агломераций объясняется относительно более высокой концентрацией нефтяных доходов, стимулирующих развитие преимущественно торговли и строительства, а не собственными источниками роста, в том числе агломерационными эффектами. Агломерации регионального и локального значения демонстрируют структурный застой – структура их экономики по-прежнему ориентирована на преобладание либо старой промышленности, либо добычу природных ресурсов, а рыночные секторы экономики представлены преимущественно потребительскими секторами, не обладающими высоким инновационным потенциалом. Экономическое развитие России все чаще связывают с будущим городов, поскольку именно там проживает более 70% населения страны. Приоритетной задачей для государства становится сохранение и развитие человеческого капитала в городах. Для решения этой задачи, в том числе Министерством строительства и ЖКХ России, был запущен приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды». Современные тренды, такие, как смена технологического уклада, эффективное использование всех видов ресурсов, активное внедрение информационных технологий ведут к необходимости качественной перестройки городской среды.

Ключевые слова: город, агломерация, социально-экономическое развитие, городская среда.

E.V. Vishnevskaya,
L.I. Prokopova

**IMPROVEMENT OF THE URBAN ENVIRONMENT
AS A FACTOR OF MUNICIPAL DEVELOPMENT**

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: vishnevskaya@bsu.edu.ru

Abstract

Given the increasing importance of the urban dimension for the economic development of Russia, the most important task was to analyze the gross domestic product of the urban economy on the basis of an assessment of the wage component of wage earners, which would make it possible to assess the contribution of cities to the economic growth of the country. The advance development of agglomeration can be explained by a relatively higher concentration of oil revenues, which stimulate the development of mainly trade and construction, rather than their own sources of growth, including agricultural effects. Agglomerations of regional and local importance are going through structural stagnation – the structure of their economy is still oriented towards the dominance of either the old industrial-state or the extraction of natural resources, and market sectors of the economy are represented mainly by consumer sectors, which do not have a high innovative potential. Russia's economic development is increasingly associated with the future of cities, as it is where more than 70% of the country's population live. The preservation and development of human capital in the regions have become a priority for the state. In order to solve this problem, the Ministry of Construction, Housing and Utilities of Russia, along with other state institutions, has launched a priority project "Formation of a strong urban environment". Modern trends, including technological change, efficient use of all types of resources, and active introduction of information technologies lead to the need for qualitative restructuring of the urban environment.

Key words: city; agglomeration; socio-economic development; urban environment.

Введение

Экономическое развитие России все чаще связывают с будущим городов, поскольку именно там проживает более 70% населения страны. Российские города сформировались в эпоху плановой экономики СССР и требуют обновления. Приоритетной задачей для государства становится сохранение и развитие человеческого капитала в городах. Для решения этой задачи, в том числе Министерством строительства и ЖКХ России, был запущен приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды», в рамках которого регионы три года

из федерального бюджета будут получать по 25 млрд. рублей. Средства пойдут на качественное содержание города, благоустройство дворов, создание и благоустройство общественных пространств [Формирование комфортной городской среды: Паспорт приоритетного проекта, 2017].

Специфический вклад городов в социально-экономическое развитие регионов и стран определяется агломерационными эффектами для субъектов экономической деятельности, действующих на территориях городов. Обзор актуальных мировых практик

показывает, что ключевыми сферами национальной политики городского развития называются:

- содействие повышению производительности труда на территориях городов (productivity of cities);
- координация общественных и частных инвестиций в целях городского развития;
- улучшение состояния окружающей среды в городах, развитие энерго-ресурсосбережения;
- повышение роли региональных и местных властей в планировании социально-экономического развития;
- оптимизация межбюджетных отношений и пространственных приоритетов расходов средств национальных бюджетов;
- модернизация институтов градостроительного регулирования;
- содействие городской мобильности;
- содействие созданию новых рабочих мест.

Основными направлениями новой городской политики являются: модернизация законодательства, регулирующего вопросы городского развития; налоговые, бюджетные, организационные и иные меры поддержки экономического роста в городах и вклада городов в развитие национальной экономики; градостроительное регулирование и инфраструктурное обеспечение процессов урбанизации.

Цель исследования – изучить влияние городской среды, как центра развития человеческого капитала, на структурные сдвиги в экономике города и проанализировать вклад валового городского продукта крупнейших агломераций в ВВП России.

В качестве исходного материала использовались статистические данные Росстата «Показатели муниципальной статистики», аналитические исследования Фонда «Институт экономики города», показатели субъектов Российской Федерации по реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды». В качестве методики исследования применялся теоретический и сравнительный анализ.

Основная часть

Города служат основой для развития многих отраслей экономики в городах и создания условий для комфортной жизни населения. В последние годы особенно активно обсуждается ключевая роль городов и городских агломераций в переходе к новой модели экономического роста, как территорий, где сегодня проживает более 70% населения России. Кроме того, особое место в этом процессе могут занимать крупнейшие города и городские агломерации как центры развития человеческого капитала, предоставляющие наибольшие возможности для образования, научной деятельности, культурного развития, предпринимательства.

Самостоятельным научным направлением региональной науки исследования по теории экономики города («urban economics», или «économie urbaine») выделились в середине 1960-х гг. Научные труды Б. Алонсо, М. Вебера, В. Изарда, Г. Ричардсона, В. Томпсона, Дж. Фридмана, П. Холла, Ж. Будвиля, Дж. Джекобса, Ж. Лекурта, и др. явились основой для развития направлений: государственное регулирование роста городов, концепции создания «опорных каркасов» отдельных регионов, модели реструктуризации депрессивных районов, этапности формирования территориальных экономических зон и комплексов разного масштаба [Вебер М., 2017; Джекобс Дж., 2008; Кайсарова В.П., 2013].

Среди отечественных ученых, начиная с 1970-1980-х годов, можно выделить теоретические и практические разработки Н.Т. Агафонова, М.В. Борщевского, И.А. Ильина, Г.М. Лаппо, Ф.Н. Листенгурта, О.П. Литовка, И.М. Майергойз, О.С. Пчелинцева, С.В. Успенского, В.В. Финагина, О.И. Шкаратана и др. [Сергеева О.Е., 2018]. На становление методологического и методического подходов к исследованию городов оказали влияние работы таких зарубежных экономистов, как Л. ван ден Берг, Р. Мерфи, А. Силливан, П. Чезире, Ч. Харрис, В. Хендерсон, Дж. Форрестер и др. [Manufacturing in the New Urban Economy,

2010; Castells M., 1994; Taylor P., 2015]. Отечественные исследователи также уделяли значительное внимание проблемам городов в рыночной экономике [Власова Н.Ю., 2000]. Исследования влияния урбанизма на развитие городской экономики и формирование агломераций находят отражения в трудах В.М. Гохман, Е.Д. Михайлов, В.М. Харитонов и др. [Экономическая урбанизация, 2018].

Комплексными исследованиями процессов, происходящих в РФ в целом и в отдельных российских регионах и муниципалитетах занимается Фондом «Институт экономики города», который разработал оценку размера экономики городских агломераций на основе оценки валового городского продукта городов (ВГП) и городских агломераций. В соответствии с предложенной методикой были рассчитаны значения ВГП в период 2000-2015 гг. для двадцати российских крупнейших городских агломераций с населением более 1 млн. человек, оценен вклад этих агломераций в ВВП России, проведены международные сопоставления [Экономика города, 2018].

Валовый городской продукт (ВГП) – это индикатор рыночной стоимости товаров и услуг, произведенных во всех секторах экономики в городах за год [Методика оценки ВГП, 2017]. ВГП городских агломераций включает ВГП во всех городах на территории данной агломерации. Данный индикатор оценивается по методике, аналогичной методике оценки ВВП по доходам, с учетом ряда допущений, учитывающих отсутствие в российском статистическом учете системы построения счетов на уровне городов и городских агломераций.

Учитывая возрастающее значение городского аспекта для экономического развития России, важнейшей задачей является анализ валового внутреннего продукта экономики городов на основе предложенной методики расчета. Наиболее простым и достоверным способом оценки ВГП является

оценка компоненты оплаты труда наемных работников.

Также при выделении групп городов для оценки их вклада в экономический рост необходимо учитывать доступную для анализа информацию. На первом этапе в целях оценки вклада городов в экономический рост проведена оценка валового городского продукта и построен его прогноз по группам городов на основе данных базы Росстата «Показатели муниципальной статистики» [База данных показателей муниципальных образований. Федеральная служба государственной статистики, 2015].

Доля оплаты труда в ВВП находится в зависимости от ряда факторов:

- структура экономики;
- трудоемкость и капиталоемкости отраслей экономики;
- производительность факторов производства, в том числе труда и капитала;
- степень конкуренции на разных рынках.

В условиях ограничений статистики данный подход позволяет получить наиболее точную оценку доли городов и городских агломераций в ВВП, поскольку доля оплаты труда в ВГП – единственный показатель в системе официальной статистики, который:

- обладает полнотой данных (по всем городам), что позволяет получить прямую, а не косвенную оценку;
- характеризует все отрасли экономики (по кругу отраслей);
- отражает существенную долю ВВП;
- рассчитывается в соответствии с методологией СНС, что обеспечивает его сопоставимость с аналогичным показателем в структуре ВВП;
- обладает большей достоверностью по сравнению с показателем валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов.

Доля населения крупных городов в России сопоставима с аналогичным показателем в других странах, кроме США, где она заметно больше (рис. 1).

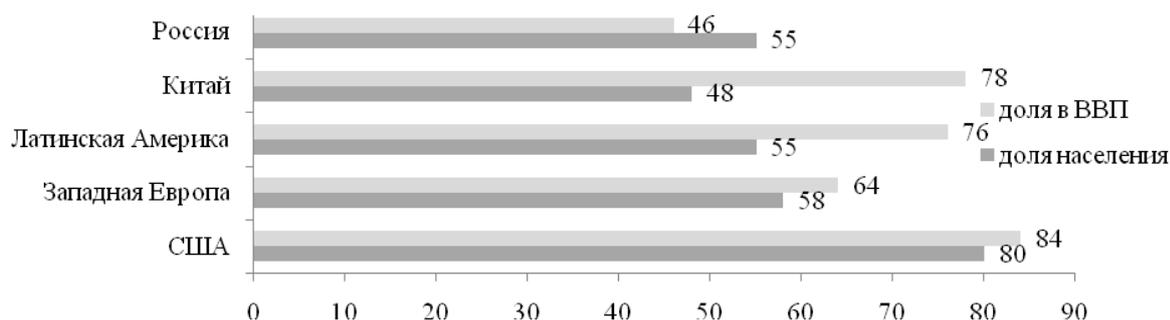

Рис. 1. Соотношение численности населения и доли крупных городов в ВВП, %

Fig. 1. Ratio of population and the share of major cities in GDP, %

Источник: зарубежные страны – Dobbs R., 2011; Россия – данные Фонда «Институт экономики города» по городам с населением более 100 тыс. чел. в 2015 г.

Отметим, что при этом вклад в ВВП крупных городов в России ниже, чем в других странах. Например, в Китае и Латинской Америке он составляет соответственно 78 и 76%, а в Западной Европе – 64% (наиболее близкое к России значение). Такие различия могут объясняться как экономическими факторами, так и особенностями методики оценки вклада городов в ВВП указанных стран и регионов [Экономика городов-миллионников, 2018]. Например, экономика Китая характеризуется значительными объемом и долей в ВВП несырьевого экспорта, который в России практически отсутствует. Несырьевой сектор может быть отнесен к городской экономике, в связи с расположением предприятий в крупных городах, или в связи с регистрацией центральных офисов в крупных городах. Аналогичная причина, вероятно, характерна и для Латинской Америки, где велика доля экспорта аграрной продукции. В Западной Европе и США разрыв между долей населения и долей в ВВП

крупных городов значительно меньше, что может объясняться иной структурой экономики соответствующих стран, которая отличается большей долей финансового сектора, образования, других услуг.

Крупнейший вклад в РФ, как по численности населения, так и по ВВП, вносит Москва – соответственно 8,5% населения и 17,2% ВВП [Ваганова О.В., 2019; Забнина Г.Г., 2019]. Другие крупные города значительно отстают. Москва сопоставима с мегаполисами развивающихся стран: Сан-Паулу (Бразилия), где проживает 10,5% населения страны и производится 19,5% ВВП, Найроби (Кения) – соответственно 9% населения и 20% ВВП, и существенно отстает от мегаполисов развитых стран [От Москвы до Сан-Паулу, 2016]. Например, в Париже проживает 16,2% населения Франции, а на городскую экономику приходится 26,5% ВВП, в Вене – 24,4% населения и 36,9% ВВП (рис. 2).

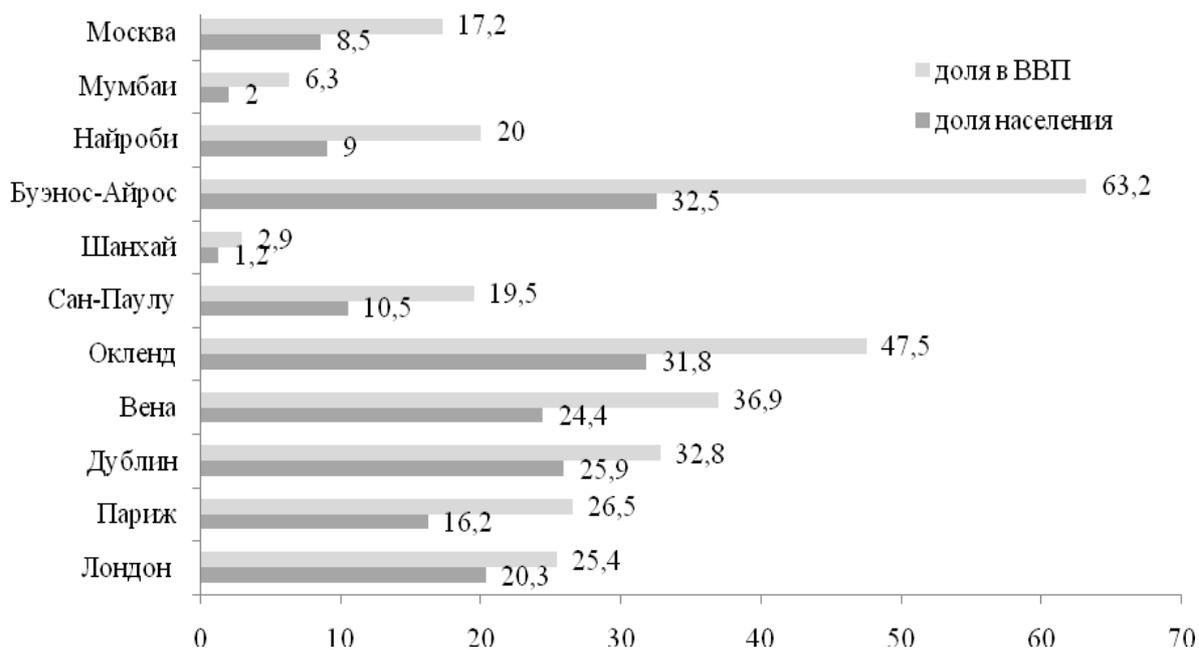

Рис. 2. Соотношение численности населения и доли в ВВП
в отдельных крупных городах, %

Fig. 2. Ratio of population and the share of major cities in GDP, %

Источник: зарубежные страны – Xing Quan Zhang. 2011; Россия – данные Фонда «Институт экономики города» по городам с населением более 100 тыс. чел. в 2015 г.

Анализ динамики показателей вклада российских городов в численность населения и в ВВП России в период 2000-2015 гг. показал, что, несмотря на увеличение доли городского населения в общей численности населения с 65 до 70%, экономический вклад городов уменьшался практически на протяжении всех 15 лет. При этом момент резкого падения такого вклада совпал с началом общего экономического спада и переходом российской экономики на более низкие темпы роста после 2008 г.

Опережающий рост городских агломераций завершился одновременно с падением темпов экономического роста России в 2008 г., вызванным кризисом из-за снижения цен на нефть. Таким образом, опережающее развитие агломераций объясняется, относительно более высокой концентрацией нефтяных доходов, стимулирующих развитие преимущественно торговли и строительства, а не собственными источниками роста, в том числе агломерационными эффектами.

К отраслям, вклад которых в общий выпуск товаров и услуг в городских

агломерациях РФ в среднем выше, чем по экономике России в целом, можно отнести: обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии газа и воды; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом и прочие услуги; образование; здравоохранение; государственное управление и обеспечение безопасности; предоставление прочих коммунальных услуг.

В свою очередь, к «негородским отраслям» то есть отраслям, вклад которых в общий выпуск товаров и услуг в городских агломерациях в среднем ниже, чем по экономике России в целом, можно отнести: сельское хозяйство; рыболовство; добыча полезных ископаемых; строительство; оптовая и розничная торговля. Если относительно низкий вклад так называемых ресурсных отраслей в экономику городских агломераций вполне ожидаем, то на первый взгляд неожиданным кажется относительно низкий вклад строительства и торговли.

Более низкая доля оптовой и розничной торговли в ВВП агломераций по

сравнению с долей данного сектора в ВВП может объясняться большим вкладом в этот показатель оптовых и иных закупок непотребительского характера, в том числе в рамках государственного заказа, которые в основном концентрируются в Москве, либо вовсе могут быть не отражены в муниципальной статистике по доходам в силу различных ограничений. Относительно низкая доля строительства в структуре экономики рассмотренных городских агломераций предположительно обусловлена особенностями учета крупных проектов строительства магистральной инфраструктуры и государственного заказа, не отражаемых или отражаемых частично в составе муниципальной статистики (только на уровне страны в целом).

Агломерации регионального и локального значения демонстрируют структурный застой – структура их экономики по-прежнему ориентирована на преобладание либо старой промышленности, либо добычу природных ресурсов, а рыночные секторы экономики представлены преимущественно потребительскими секторами, не обладающими высоким инновационным потенциалом. В случае если темпы развития российских городов, характерные в 2010-2017 гг., сохранятся и дальше, то каждому крупному городу потребуется около 100 лет, чтобы достичь уровня Москвы по показателям душевого валового продукта.

Крупные города значительно отличаются друг от друга не только по экономическим показателям, но также и качеством городской среды. В нестоличных городах-миллионниках уровень качества городской среды значительно ниже, чем в Москве, отметим, что ситуация в них обстоит хуже, чем в среднем по России. Исследование качества городской среды в 1112 российских городах, проведенное в 2017 году КБ Стрелка совместно с ДОМ.РФ, оценивает условия жизни москвичей как хорошие (214 баллов из 300 возможных), а остальные города-миллионники в среднем имеют оценку 135

баллов (при этом усредненный показатель по всей стране составляет 137 баллов из 300) – это плохой результат [Экономика городов-миллионников: право на развитие, 2018].

Современные тренды, такие, как смена технологического уклада, эффективное использование всех видов ресурсов, активное внедрение информационных технологий ведут к необходимости качественной перестройки городской среды. Современный горожанин воспринимает всю территорию города как единое пространство и ожидает от него безопасности, комфорта, функциональности и эстетики. Рационально выстроенная городская среда позволяет снизить социальную напряженность, на освещенных людных улицах ниже уровень преступности, при наличии безопасных и современных спортивных площадок увеличивается доля населения, регулярно занимающегося спортом, снижается уровень заболеваемости. В комфортных, современных и безопасных районах городов формируются творческие и интеллектуальные кластеры, создаются новые точки притяжения талантливых людей, растет востребованность недвижимости, за счет повышения спроса на бытовые услуги создаются новые рабочие места [Почтовая А.В., 2017].

Городская среда является важным составляющим элементом потенциала города, благодаря которому он непосредственно выполняет свою историческую задачу двигателя прогресса. Разнообразная и многоконтактная городская среда способствует возникновению и развитию нового в самых разнообразных сферах человеческой деятельности. Можно говорить о двух взаимосвязанных направлениях городской среды. Она непосредственно выступает как сочетание условий для жизни людей, «потребляющих» эту среду, удовлетворяющих свои нужды, что находится в прямой зависимости от свойств городской среды. И одновременно городская среда есть совокупность условий для творческой активности, развивающей

новые направления в науке, искусстве, культуре, спорте и т.д. [Павлов И.С., 2018].

Урбанисты выделяют несколько весомых трендов, которые можно считать обязательными для комфортной городской среды [Shade T., 2016].

Первый тренд комфортной среды для жизни в городе – жилые кварталы с концепцией «все в комплексе»: на территории есть все для жизни, работы и отдыха – уютный район, благоустроенная зеленая территория, магазины, кафе, образование, медицина, спорт. К этой концепции стремятся многие девелоперы при разработке проектов комплексной застройки. На территории жилых массивов появляются не только дома, но и школы, поликлиники, спортивные центры и центры творчества, развивается средний и малый бизнес. Крупные проекты жилой застройки становятся триггером для экономического роста и развития целого района.

Второй тренд – это создание или благоустройство рекреационных зон: парков, скверов, городских площадей. Основное направление для современной парковой культуры – принцип природного урбанизма, когда парк – это не только чистый воздух и украшение района, но и территория, благоустроенная для отдыха, спорта и общения. Обязательные элементы в таких парках – дизайнерское освещение, комфортная уличная мебель, велодорожки и прогулочные маршруты, архитектурные формы для детей и интерактивного времяпрепровождения.

Еще один заметный тренд – это реставрация и реорганизация бывших заводских и складских помещений. На месте старых и нефункционирующих предприятий появляются новые городские кластеры, которые притягивают творческую молодежь.

Четвертый тренд – благоустройство набережных. Задача городских властей – превратить участки рек в рекреационное пространство для отдыха горожан и сделать ее визитной карточкой города, центром притяжения для туристов, таким как Сена в Париже или Темза в Лондоне.

Основными элементами развития комфортных урбанизированных пространств является: оптимизация плотности застройки, улучшение системы общественного транспорта, увеличение пешеходных зон, устойчивый городской дизайн, ресурсоэффективные здания, умное и эффективное городское управление [Марушкина Н., 2018].

На сегодняшний день в городах имеется ряд проблем:

- недостаточный уровень благоустройства городских территорий;
- ограниченный набор рекреационных и сопутствующих услуг;
- минимальное количество событийных мероприятий;
- отсутствие учета пожеланий и потребностей жителей и гостей города в сфере организации досуга и отдыха;
- незначительное количество улиц и площадей с пешеходным движением;
- неэффективное использование рекреационного потенциала набережных [Ильина И.Н., 2015].

Существующие программы благоустройства носят точечный, несистемный характер, не имеют критериев оценки эффективности и даже минимальных параметров необходимых работ. Мероприятия в части повышения показателей доступности среды для маломобильных групп, как правило, направлены на обеспечение доступности лишь отдельных объектов. В этой связи важно сформировать и поддержать на государственном уровне не только тренд создания комфортной городской среды, но и определить ее ключевые параметры.

В 2017 году в РФ был разработан проект «Формирование комфортной городской среды», в соответствии с целями которого происходит постепенное благоустройство дворовых территорий и мест массового отдыха: парковых зон, скверов, набережных и так далее.

В 2018 г. был составлен рейтинг регионов по результатам реализации проекта «Формирование комфортной городской среды», в котором участвовало

84 региона (кроме г. Москва) [Рейтинг субъектов РФ, 2018]. Рейтинг определялся по 28 показателям, учитывалась динамика реализации проекта, вовлеченность общественности и региональных властей всех уровней, в том числе, разработку интернет-ресурса для обратной связи от жителей региона, программы инициативного бюджетирования и наличие главного архитектора, а также выполнение всех

требований программы. Наибольший возможный балл по рейтингу – 122 балла. По итогам рейтинга наибольшее количество баллов составило 82 (Московская область), минимальное 38 баллов (Республика Крым). Второе место заняла Тульская область, получившая 81 балл. Третью строчку рейтинга с 80 баллами разделили Калужская область и Красноярский край (рис. 3).

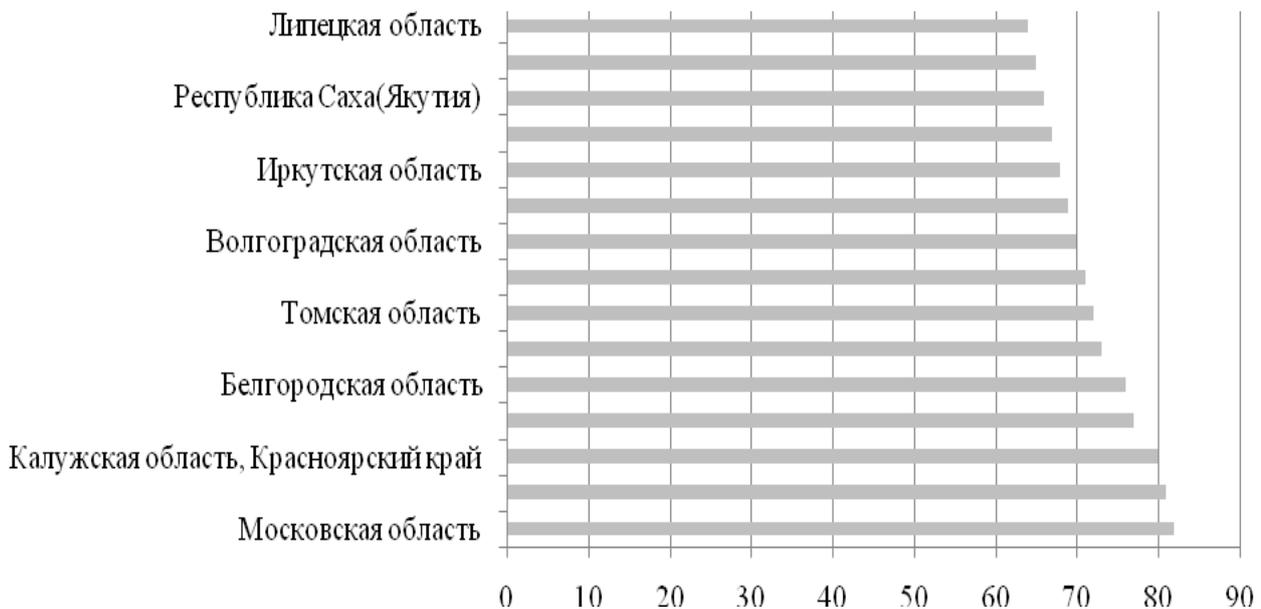

Рис. 3. Рейтинг субъектов РФ по реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» в 2018 г.

Fig. 3. Rating of subjects of the Russian Federation on implementation of the priority project "Formation of a comfortable urban environment" in 2018

В 2019 году для развития городов по современным подходам Правительство РФ утвердило стандарт комплексного развития территорий. В рамках национального проекта «Жилье и городская среда» в 2018 году впервые на федеральном уровне при поддержке Президента РФ малые города и исторические поселения получили возможность разработать и реализовать комплексные проекты по созданию комфортной городской среды с учетом всех историко-культурных, социальных и экономических особенностей. Национальный проект «Жилье и городская среда» предусматривает благоустройство до конца 2024 года не менее 31 тысячи общественных территорий. Правительством РФ утвержде-

на разработанная Минстроем России методика расчета индекса качества городской среды. На основании показателей по 36 индикаторам российские города будут отнесены к муниципальным образованиям с благоприятной или неблагоприятной городской средой. До 1 ноября 2019 года будет сформировано базовое значение индекса качества городской среды в 1114 населенных пунктах по результатам выполнения работ по благоустройству в 2018 году.

На сегодняшнем этапе полностью выполнены работы по благоустройству общественных и дворовых территорий на 7738 объектах в 80 регионах страны, что составляет 57% от запланированного количества.

Наилучшая ситуация по основным показателям (ход выполнения и завершения работ, процент выполнения мероприятий по благоустройству) наблюдается в Калужской, Тамбовской, Саратовской, Кемеровской, Магаданской областях, Карачаево-Черкесской Республике [В. Якушев призвал регионы, 2019].

Заключение

Города и урбанизированные пространства играют ключевую роль в переходе к новой модели экономического роста России. Города выступают как центры развития человеческого капитала, предоставляющие наибольшие возможности для образования, научной деятельности, культурного развития, предпринимательства. Анализ валового городского продукта крупнейших агломераций РФ позволил оценить вклад данных образований в ВВП России. Процессы, происходящие в экономике городских агломераций, позволяют говорить о происходящих структурных сдвигах, положительно влияющих на повышение конкурентоспособности. Современный город и новые кварталы, появляющиеся в нем, невозможно представить без комплексного благоустройства территории. Обязательными элементами для современной комфортной среды являются парки, рекреационные зоны, творческие кластеры, инфраструктура для малого и среднего бизнеса, коворкинги, образовательные кластеры и комьюнити-центры, инфраструктура для спорта и здорового образа жизни.

Список литературы

1. «От Москвы до Сан-Паулу». Исследование городов ведущих стран с развивающейся экономикой за 2016 год, 2016. URL: https://www.pwc.ru/ru/government-and-public-sector/assets/e7_2016_rus.pdf (дата обращения: 11.10.2019).
2. База данных показателей муниципальных образований. Федеральная служба государственной статистики, 2015. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 05.10.2019).

3. Ваганова О. В., Прокопова Л. И., Забнина Г.Г., 2019. Анализ состояния региональных бюджетов в Центральном Федеральном округе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 3 (32): 109-115.

4. Вебер М., 2017. Город. М.: Strelka Press. 2017: 252.

5. Владимир Якушев призвал регионы активизировать работу по благоустройству территорий, 2019. URL: <http://gorodsreda.ru/news/vladimir-yakushev-prizval-regiony-aktivizirovat-rabotu-po-blagoustroystvu-territorii/> (дата обращения: 09.10.2019).

6. Власова Н.Ю., 2000. Структурная трансформация экономики крупнейших российских городов: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2000: 331.

7. Джекобс Дж., 2008. Экономика городов. Новосибирск: Культурное наследие. 2008: 294.

8. Забнина Г.Г., Сорокин И.И., 2019. Сущность бюджетной политики региона // Научный результат. Экономические исследования. 2019, 5 (2): 51- 57.

9. Ильина И.Н., 2015. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Экономика и управление народным хозяйством. 2015, 5 (164). URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/f63k3st1gq/direct/178151719> (дата обращения: 10.10.2019).

10. Кайсарова В.П., 2013. Управление крупным городом в контексте развития исследований региональной экономической науки // Проблемы современной экономики, 2013, 2 (46): 235-238.

11. Марушкина Н., 2018. Экономика городского общественного пространства. Создание комфортной среды – это выгода или убыток для городского бюджета? URL: <https://itpgrad.ru/node/2799> (дата обращения: 11.10.2019).

12. Методика оценки валового городского продукта городов и городских агломераций, 2017. URL: <http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/etodvgr.pdf> (дата обращения: 11.10.2019).

13. Павлов И.С., Вишневская Е.В., 2018. Организация туристских пространств урбанистической среды // Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма: материалы VII

Международной Интернет-конференции. 2018: 238-242.

14. Почтовая А. В., 2017. Современное состояние городской среды: основные понятия, проблемы и особенности управления // Вопросы экономики и управления. 2017. 4: 3-7. URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/73/2782/> (дата обращения: 08.10.2019).

15. Рейтинг субъектов Российской Федерации по реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» в 2018 году URL: <http://www.minstroyrf.ru/docs/18050/> (дата обращения: 11.10.2019).

16. Сергеева О.Е., Лазарева Е.Н., 2018. Комфортная городская среда как определяющий фактор развития мегаполисов // Управленческое консультирование. 2018, 11: 166-173 URL: https://szii.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/11_18/Sergeeva_11_18.pdf (дата обращения: 29.09.2019).

17. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П. П. Табурчак и др. / Под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013: 166.

18. Формирование комфортной городской среды: Паспорт приоритетного проекта, утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 18.04.2017 №5 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216250/ (дата обращения: 05.09.2019).

19. Экономика города и городских агломераций. Вып. 3. Структура экономики и потенциал роста, 2018. URL: http://www.urbanomics.ru/sites/default/files/vg_r3structureiue.pdf (дата обращения: 05.10.2019).

20. Экономика городов-миллионников: право на развитие, 2018. URL: <https://media.strelka-kb.com/gdpcities> (дата обращения: 29.09.2019).

21. Экономическая урбанизация, 2018. / Н.Б. Косарева, Т.Д. Полиди, А.С. Пузанов. М.: Фонд «Институт экономики города», 2018: 418.

22. Castells M., 1994. Technopolies of the world: The making of 21-st. century industrial complexes. London: Routledge, 1994: 288.

23. Dobbs R., Smit S., Remes J., Manyika J., Roxburgh C., Restrepo A., 2011. Urban world: Mapping the economic power of cities / McKinsey Global Institute. 2011. March.

24. Manufacturing in the New Urban Economy, 2010. URL: [mediaget.com/Manufacturing in](http://mediaget.com/Manufacturing_in)

the New Urban Economy (дата обращения: 18.09.2019).

25. Shade T., (2016). Shutters Rachata Munepeerakul Constrained pathways to a creative urban economy // Urban Studies, 2016, 53(16): 3439-3454.

26. Taylor P., Derudder B., 2015. World city network: a global urban analysis. London, 2015: 250.

27. Xing Quan Zhang, (2011). The Economic Role of Cities // The Global Urban Economic Dialogue Series: Nairobi. 2011. URL: http://urban-intergroup.eu/wp-content/files_mf/economicroleofcities_unhabitat.pdf (дата обращения: 10.10.2019).

28. Глаголев, С.Н., Ваганова, О.В., 2013. Финансовый механизм обеспечения инновационного процесса // World Applied Sciences Journal. 2013, 25 (12): 1729-1734.

29. Glagolev S.N., Vaganova O.V., (2013). Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration World Applied Sciences Journal. 2013, 24 (10): 1322-1329.

References

1. "From Moscow to São Paulo." Research of the cities of the leading emerging economies for 2016, 2016. URL: https://www.pwc.ru/ru/government-and-public-sector/assets/e7_2016_rus.pdf (Accessed 11 October 2019). (in Russian)

2. The database of municipal indicators. Federal State Statistics Service, 2015. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (Accessed 05 October 2019). (in Russian)

3. Vaganova O. V., Prokopova L. I., Zabnina G.G., (2019). Analysis of the state of regional budgets in the Central Federal District // News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2019, 9. 3 (32): 109-115. (in Russian)

4. Weber M., (2017). City. M.: Strelka Press, 2017: 252. (in Russian)

5. Vladimir Yakushev called on the regions to intensify work on improvement of territories, (2019). URL: <http://gorodsreda.ru/news/vladimir-yakushev-prizval-regiony-aktivizirovat-rabotu-poblagoustroystvu-territoriy/> (Accessed 09 October 2019). (in Russian)

6. Vlasova N.Y., (2000). Structural transformation of the economy of the largest Russian cities: dis.... Dr. ekon. sciences. Yekaterinburg, 2000: 331.

7. Jacobs J., (2008). City economics. Novosibirsk: Cultural Heritage, 2008. 294. (in Russian)
8. Zabnina G.G., Sorokin I.I., (2019). Essence of budget policy of the region//Scientific result. Economic research. 2019, 5, 2: 51-57. (in Russian)
9. Iina I.N., (2015). Quality of the urban environment as a factor of sustainable development of municipalities//Economy and management of the national economy. 2015.: 5 (164) URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/f63k3st1gq/direct/178151719> (Accessed 10 October 2019). (in Russian)
10. Kaisarov V.P., (2013). Management of a Large City in the Context of Regional Economic Science Research//Problems of the Modern Economy, 2013, 2 (46): 235-238. (in Russian)
11. Marushkin N., (2018). Urban public space economy. Creating a comfortable environment is a benefit or loss for the city budget? URL: <https://itpgrad.ru/node/2799> (Accessed 11 October 2019). (in Russian)
12. Methodology for Estimating the Gross Urban Product of Cities and Urban Agglomerations, (2017). (Accessed 11 October 2019). (in Russian)
13. Pavlov I.S., Vishnevskaya E.V., 2018. Organization of urban environment tourism spaces//Strategy for development of hospitality and tourism industry: materials of the VII International Internet Conference. 2018: 238-242. (in Russian)
14. Postal A. V., (2017). Modern state of the urban environment: basic concepts, problems and peculiarities of management//Issues of economy and management. 2017, 4: 3-7. URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/73/2782/> (Accessed 08 October 2019). (in Russian)
15. Rating of subjects of the Russian Federation on the implementation of the priority project "Formation of a comfortable urban environment" in 2018 URL: <http://www.minstroyrf.ru/docs/18050/> (Accessed 11 October 2019). (in Russian)
16. Sergei O.E., Lazarev E.N., (2018). Comfortable urban environment as a determining factor of megacities development//Management consulting. 2018, No. 11: 166-173 URL: https://sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/11_18/Sergeeva_11_18.pdf (Accessed 29 September 2019). (in Russian)
17. Strategic management: theory, methodology, practice, (2013) / S. N. Glagolev, Yu. a. Doroshenko, P. P. Haburchak etc. / Ed. by Y. A. Doroshenko. Belgorod: Publishing House of BSTU, 2013: 166.
18. Formation of a comfortable urban environment: the passport of the priority project, Ed. Presidium of Council under the President of the Russian Federation on strategic to development and priority projects of 18.04.2017 No. 5 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA_W_216250/ (Accessed 05 September 2019). (in Russian)
19. Economy of the city and urban agglomerations. Issue. 3. Economic structure and growth potential, 2018. URL: <http://www.urbanomics.ru/sites/default/files/vgp3structureiue.pdf> (Accessed 05 October 2019). (in Russian)
20. The Economy of Million-Dollar Cities: The Right to Development, 2018. URL: <https://media.strelka-kb.com/gdpcities> (Accessed 29 September 2019). (in Russian)
21. Economic urbanization, 2018 /N.B. Kosarev, T.J. Polidi, A.S. Kuzanov. Moscow: Foundation "Institute of City Economics," 2018: 418. (in Russian)
22. Castells M., (1994). Technopolies of the world: The making of 21-st. century industrial complexes. London: Routledge, 1994: 288.
23. Dobbs R., Smit S., Remes J., Manyika J., Roxburgh C., Restrepo A., (2011). Urban world: Mapping the economic power of cities / McKinsey Global Institute. 2011. March
24. Manufacturing in the New Urban Economy, (2010). URL: [mediaget.com/Manufacturing in the New Urban Economy](http://mediaget.com/Manufacturing%20in%20the%20New%20Urban%20Economy) (Accessed 18 September 2019).
25. Shade T., (2016). Shuttlers Rachata Munepeerakul Constrained pathways to a creative urban economy // Urban Studies, 2016, 53(16): 3439-3454
26. Taylor P., Derudder B., 2015. World city network: a global urban analysis. London, 2015: 250.
27. Xing Quan Zhang, (2011). The Economic Role of Cities // The Global Urban Economic Dialogue Series: Nairobi. 2011. URL: http://urban-intergroup.eu/wp-content/files_mf/economicroleofcities_unhabitat.pdf (Accessed 10 October 2019).
28. Glagolev S. N., Vaganova O. V., (2013). The financial mechanism to ensure the innovation process. World Applied Sciences Journal. 2013, 25 (12): 1729-1734.
29. Glagolev S.N., Vaganova O.V., (2013). Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration World

Applied Sciences Journal. 2013, 24т. (10): 1322-1329.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Вишневская Е. В. – к.э.н., доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса НИУ «БелГУ»

Vishnevskaya E. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of International Tourism and Hospitality, Belgorod State National Research University

Прокопова Л. И. – директор ООО «СПЕЦТЕХНИКА БЕЛОГОРЬЯ», старший преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»

Prokopova L. I., Director of ООО “SPECIAL ENGINEERING OF BELOGORYE”, Associate Professor, Department of International Tourism and Hospitality, Belgorod State National Research University

УДК: 338.242:316.334.5

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-4-0-4

Лебедева М. А.

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
ул. Горького, д. 56а, г. Вологда, 160014, Россия

e-mail: lebedevamarina1@mail.ru

Аннотация

Важнейшим препятствием на пути к реализации концепции устойчивого развития в регионах является дисбаланс между экономическим ростом и сохранением природного капитала. Для решения данной проблемы необходимо обеспечить эколого-экономическую сбалансированность развития территорий, в частности, за счет развития экологического предпринимательства. Цель данной работы – обосновать экологическое предпринимательство как инструмент обеспечения сбалансированности ресурсно-экологических возможностей территории с потребностями социально-экономической системы, что в долгосрочной перспективе позволит стимулировать воспроизводство природного и произведенного капитала. В результате работы обосновано, что экологическое предпринимательство через взаимодействие с элементами социально-экономической системы будет способствовать воспроизводству природного и произведенного капитала, сбалансированности социально-экономических потребностей с ресурсными и экологическими возможностями территории посредством роста экологической образованности населения, производства экологически чистой продукции, экологизации существующего производства, восстановления природной среды, а также повышения уровня инновационности производств.

Ключевые слова: экологическое предпринимательство; эколого-экономическая сбалансированность; устойчивое развитие; природный капитал; эколого-экономическое развитие.

M. A. Lebedeva

**ECOPRENEURSHIP AS AN INSTRUMENT
FOR ENSURING ECOLOGICAL AND ECONOMIC
BALANCE**

Federal State Budgetary Institution of Science
“Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”.
56A Gorky St., Vologda, 160014, Russian Federation

e-mail: lebedevamarina1@mail.ru

Abstract

The most important obstacle to the implementation of the concept of sustainable development in the regions is the imbalance between economic growth and the preservation of natural capital. To solve this problem, it is necessary to ensure the ecological and economic balance of the development of territories, in particular through the development of ecopreneurship. The purpose of this work is to substantiate ecopreneurship as a tool to ensure the balance of resource and environmental opportunities of the territory with the needs of the socio-economic system, which in the long term will stimulate the reproduction of natural and produced capital. The study proves that ecopreneurship through interaction with the socio-economic system will contribute to the reproduction of natural and produced capital, balance socio-economic needs with resource and environmental capacity of the territory growth through environmental education of the population, production of environmentally friendly products, greening existing production facilities, restoration of natural environment, and improve the level of innovativeness of enterprises.

Key words: environmental entrepreneurship; ecological and economic balance; sustainable development; natural capital; environmental and economic development.

Введение

Одной из важных проблем на пути к устойчивому развитию, стоящих перед Россией и ее регионами, является противоречие между необходимостью экономического роста, социально-экономического развития, повышения качества жизни и потребностью сохранения природного капитала [Проблемы экономического роста территории, 2013]. Устранение подобного рода противоречий возможно на основе обеспечения эколого-экономической сбалансированности развития [Замятина М.Ф., Дьяков М.Ю., 2014]. Сбалансированность экономики и экологии важно обеспечить в такой степени, что люди в любом виде экономической деятельности перестанут разрушать окружающую среду, а состояние окружающей среды – негативно влиять на условия хозяйственной деятельности людей. Это является одним из основополагающих принципов, на которых построена концепция устойчивого развития [Проблемы экономического роста территории, 2013].

Сущность эколого-экономического сбалансированного развития региона заключается в синхронизации, согласовании процессов развития социально-экономической системы и процесса сохранения природной среды как основы условий жизнедеятельности в регионе.

На наш взгляд, наиболее комплексное определение «эколого-экономической сбалансированности развития» было предложено д.э.н. М.Ф. Замятиной, согласно которому она рассматривается как «баланс ресурсно-экологических возможностей территории с потребностями социально-экономической системы, который обеспечивает воспроизводство природного и произведенного капитала» [Замятина М.Ф., 2013].

Основные принципы эколого-экономической сбалансированности представлены в таблице.

По мнению ряда отечественных авторов, таких как М.Ф. Замятина, М.Ю. Дьяков [Замятина М.Ф., Дьяков М.Ю., 2014], А.А. Баширова [Баширова А.А., 2012] в формировании эколого-экономического сбалансированного развития региона одним из наиболее значимых инструментов может выступить экологическое предпринимательство (экопредпринимательство). Некоторые зарубежные исследователи также в обеспечении устойчивого развития, а в частности эколого-экономической сбалансированности развития, также важную роль отводят экологическому предпринимательству. Так, М.Т. Schaper [Schaper M., 2002] подчеркивает, что сейчас настало время обратить внимание на ту роль, которую предприниматели могут играть в решении экологических проблем.

Таблица

Принципы эколого-экономической сбалансированности

Table

Principles of environmental and economic balance

№	Принцип	Содержание
1.	Принцип системности	Учет системных свойств. Система каких-либо компонентов отличается от простой их совокупности тем, что в системе у этих компонентов возникают качественно новые (эмерджентные) свойства, отсутствующие у этих составляющих, рассмотренных поодиночке
2.	Принцип инновационности	Позволяет учитывать условия в экономической, социальной и инновационной политике для равновесия экономического и природного компонентов региона. Переход к эколого-сбалансированному развитию по сути крупномасштабная инновация, для реализации которой необходимы частные изменения в сфере науки, образования, культуры, управления, экономики, в социальной сфере и инвестиционной деятельности
3.	Повышение замкнутости вещественно-энергетических циклов производства и потребления	Снижение негативного воздействия на окружающую среду, сокращение изъятия природных ресурсов
4.	Переход к концепции риск-менеджмента	Принцип перехода к концепции риск-менеджмента, обусловлен учетом накопленного ущерба и долговременного негативного влияния на окружающую среду. Это необходимо для снижения угроз региональной безопасности
5.	Этнокультурная обусловленность процессов эколого-экономической сбалансированности	Разработка стратегии развития регионов России на принципах эколого-экономической сбалансированности требует учета культурной динамики, поскольку необходима всесторонняя поддержка креативности в сфере политической, экономической, социальной, инновационной и экологической
6.	Учет лимитов воздействия на окружающую среду	Обеспечение соблюдения экологической емкости экосистем, сохранение условий для их устойчивого функционирования
Составлено по: [Замятина М.Ф., Дьяков М.Ю., 2014]		

Согласно гипотезе J.K. Hall, G.A.Deneke и M.J.Lenox [Hall J.K., Daneke G.A., Lenox M.J., 2010], предпринимательство может быть решением многих социальных и экологических проблем и действием, необходимым для того, чтобы встать на путь к более устойчивому будущему. В. Cohen и M.I. Winn [Cohen B., Winn M.I., 2007] поддерживают необходимость предпринимательской деятельности для решения экологических проблем и согласились, что «ре-

альные выгоды будут достигнуты только за счет использования инновационного потенциала предпринимателей, которые будут разрабатывать инновационные бизнес-решения для решения экологических проблем» [McEwen T., 2013].

На наш взгляд, экологическое предпринимательство соответствует всем принципам эколого-экономической сбалансированности. Целью данной работы ставится обосновать действие экологического пред-

принимательства как инструмента обеспечения эколого-экономической сбалансированности развития региона.

Основная часть

Для начала необходимо четко определить понятие экологического предпринимательства.

В современной литературе экологическое предпринимательство определяется по-разному: ряд исследователей считает, что «экологическое предпринимательство», «экологический бизнес» и «эколого-ориентированное предпринимательство» – синонимы; другие утверждают, что между данными категориями есть существенные различия. Кроме того, под экологическим предпринимательством разными авторами подразумеваются различные понятия.

Так, Öykü N İyigün подчеркивает, что экологическое предпринимательство является разновидностью устойчивого предпринимательства – категории, которая сочетает в себе как устойчивость, так и предпринимательство, и определяется как «инновационная, ориентированная на рынок и управляемая личностью форма создания стоимости за счет экологически или социально полезных инноваций и продуктов, превышающих начальную фазу компании [Hall J.K., Daneke G.A., Lenox M.J., 2010].

Th. Volery [Volery T., Thierry V., 2002] определил экологическое предпринимательство как экологическую ответственность в предпринимательстве, а R. Isaak [Isaak R., 2002] как «форму делового поведения, нацеленную на устойчивость» [McEwen T., 2013].

Е.Б. Гаффоровой с соавторами был проведен анализ академической литературы для выявления подходов к экологическому предпринимательству. Исследователями [Варенникова Е.В., 2011] выявлено, что большинство трактовок «экологического предпринимательства» иностранных авторов не подходят для дословного использования в российской науке и практике, где экологическое предпринимательство не так развито как за рубежом.

Также в работе [Варенникова Е.В., 2011] были приведены три подхода, выделенные А. Наумовым при рассмотрении определений экологического предпринимательства зарубежными авторами:

1. *На основе характера воздействия на окружающую среду.* Согласно этому подходу, под экологическим предпринимательством понимается предпринимательская деятельность, результатом которой является улучшение качеств окружающей среды или минимизация негативного воздействия на нее.

2. *На основе противопоставления целевых установок.* Данный подход предполагает, что целью экономического предпринимательства является главным образом удовлетворение экологических потребностей общества, а не только систематическое получение прибыли.

3. *В рамках концепции устойчивого развития.* В рамках данного подхода функционирование экологического предпринимательства должно быть направлено на соблюдение принципов устойчивого развития.

На основе этих подходов был предложен ряд критериев отнесения деятельности хозяйственных субъектов к экологическому предпринимательству:

- характер осуществляемой деятельности, выпускаемой продукции или оказываемых услуг: деятельность в сфере охраны окружающей среды, производство продукции, имеющей экологическую полезность и т.д.;
- целевые установки: получение прибыли, положительный экологический эффект или их сочетание;
- указание на получение дополнительных возможностей в связи с экологическими характеристиками: внедрение инноваций, возможность сертификации и т.д.;
- стремление к изменению принципов функционирования рынка в целях устойчивого развития: является ли деятельность или ее результат вкладом в устойчивое развитие.

Из всех рассмотренных определений «экологического предпринимательства», сформулированных российскими авторами, всем вышеуказанным критериям соответ-

ствовало определение, предложенное Е.В. Варенниковой, согласно которому «экологическое предпринимательство – инициативная хозяйственная деятельность с определяющей долей экологических инноваций в целях достижения максимальной прибыли в сочетании с положительным экологическим эффектом и удовлетворением экологических потребностей общества». Особое внимание Е.В. Варенникова уделяет экологическим инновациям, которые представляют собой «новые или модифицированные производственные процессы, продукты, технологии и результаты их внедрения, практический опыт, системные изменения, направленные на избежание и снижение негативного воздействия на окружающую среду» [Гаффорова Е.Б., Ершова Т.В., Хамданов Ж.Х., 2017].

Основными направлениями экологического предпринимательства являются следующие:

1. *Производство специальной техники для контроля состояния окружающей среды и нейтрализации негативного воздействия на нее.* В 2017 году Директор Института водных проблем РАН, член-корреспондент В.И. Данилов-Данильян отметил неудовлетворительное состояние действующей системы мониторинга и указал на необходимость существенного повышения технического уровня, а также подготовки соответствующих кадров. Развитие данного направления экопредпринимательства было бы весьма полезным для региональных органов власти, осуществляющих мониторинг окружающей среды (территориальных органов Росгидромета). Для организаций традиционного предпринимательства данное направление будет способствовать экологизации их деятельности и повышать соответствие экологическим требованиям, что в долгосрочной перспективе должно позволить традиционному бизнесу снизить расходы на природоресурсные платежи.

2. *Применение вторичных ресурсов и осуществление экологического воспроизводства.* В условиях значительных объемов образования отходов, а также большого количества мест их несанкционированного размещения, данное направление экопред-

принимательства будет весьма востребованным. Так, при реализации государственных экологических программ и проектов субъекты экопредпринимательства могут проводить работы по рекультивации нарушенных земель, а также способствовать развитию рециклинга через создание перерабатывающих предприятий и инфраструктуры для отдельного сбора мусора. Следует отметить, что успешное развитие этого вида экологического предпринимательства и внедрение инноваций позволят извлекать полезные компоненты из техногенных месторождений (например, золоотвалов и шламоуловителей), что уменьшит потребность в изъятии полезных ископаемых из недр.

3. *Проведение экологического аудита и сертификации.* Для ряда предприятий, например, для осуществления деятельности по утилизации отходов I – III классов опасности или выполнения мероприятий специальных экологических программ реабилитации радиационно загрязненных участков территории экологический аудит является обязательным. Установление соответствия деятельности и продукции экологическим требованиям в добровольном порядке будет способствовать устранению нарушений еще до проверки в рамках обязательного аудита, а также соблюдению экологического законодательства, что поможет избежать предпринимателям затрат за негативное воздействие на окружающую среду, которые как правило начисляются с умножающими коэффициентами. При получении положительного аудиторского заключения предприятия могут проходить экологическую сертификацию, которая во многих случаях является важным условием для выхода на международный рынок.

4. *Формирование у общества необходимого экологического воспитания и культуры.* По мнению М.Ф. Замятиной, экологическая культура и воспитание является очень важной составляющей потенциала эколого-экономической сбалансированности. При отсутствии такой культуры многие усилия органов власти и экологического предпринимательства просто сойдут на нет. К данному направлению также можно отнести и подготовку кадров для работы с инно-

вационными технологиями и оборудованием [Замятина М.Ф., Дьяков М.Ю., 2014].

5. *Производство экологически чистой и ресурсосберегающей продукции.* Для увеличения спроса на экологически чистые и ресурсосберегающие товары необходимо вмешательство государства. Одним из действенных инструментов государственного регулирования признается экомаркировка. В 2005 году Агентством социальной информации в Санкт-Петербурге был проведен социологический опрос об отношении горожан к продукции с экологической маркировкой. В результате этого опроса было

установлено, что 41% горожан считают экомаркировку значимой, а 85% населения Санкт-Петербурга купят экологически чистый товар, если его цена будет не выше, чем на 10% от цены аналогичного неэкологичного товара [Казанцева А.Н., 2014].

Перспективы развития экологического предпринимательства будут обусловлены главным образом взаимодействием с такими элементами социально-экономической системы региона как органы власти, население, наука и традиционное предпринимательство (рисунок).

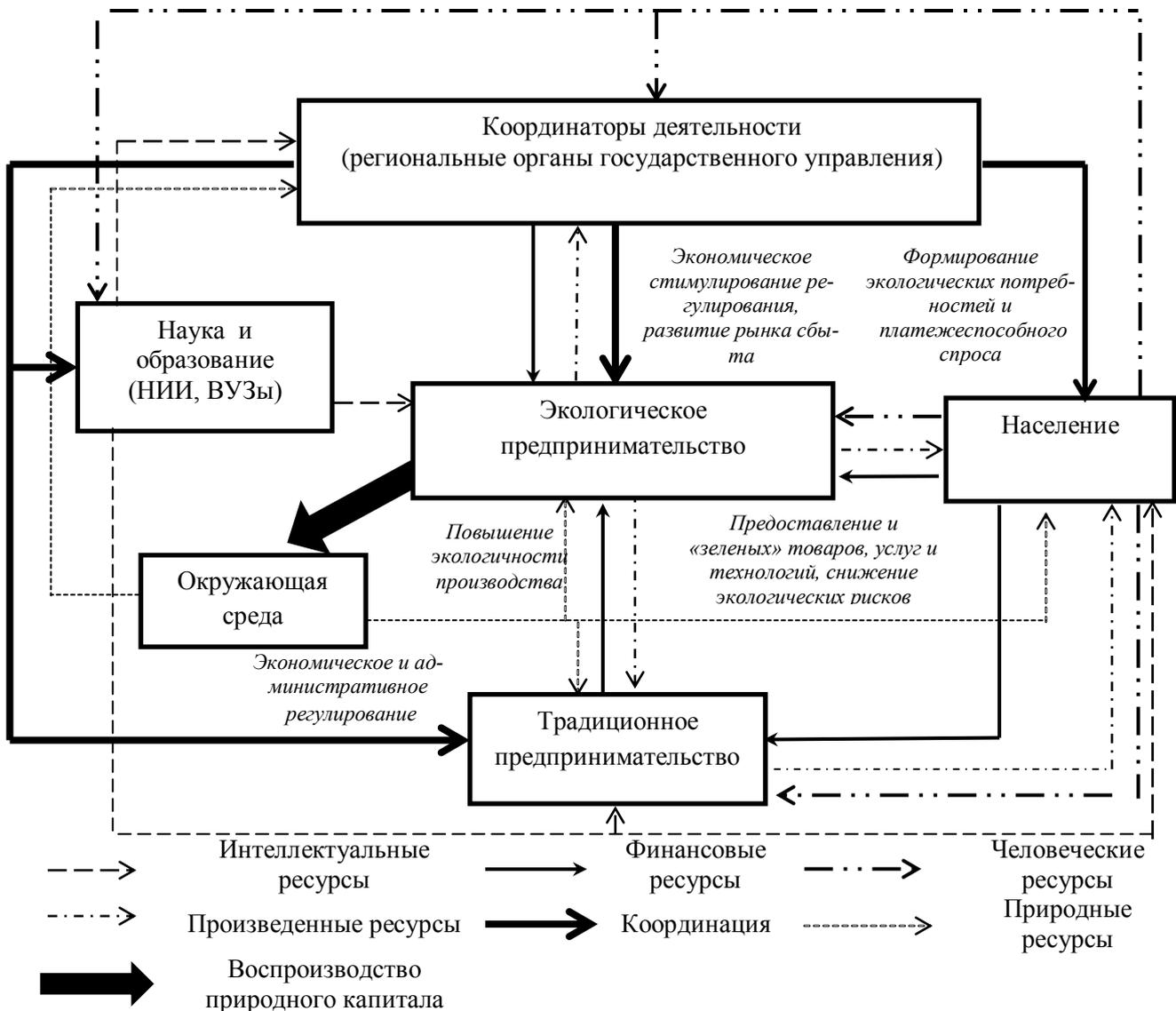

Рис. Схема взаимодействия экологического предпринимательства с элементами социально-экономической системы региона

Fig. The scheme of interaction of ecopreneurship with the elements of the social and economic system of the region

Субъектами экологического предпринимательства могут быть как субъекты государственного и муниципального секторов, так и предприятия коммерческого сектора и экологические подразделения крупных отраслей предприятий. Деятельность субъектов экологического предпринимательства координируют региональные органы государственной власти, осуществляющие полномочия в сферах развития малого и среднего предпринимательства, государственного регулирования торговой, инвестиционной и инновационной деятельности (далее – региональные органы власти). Координация взаимодействия таких элементов как население, традиционное предпринимательство с окружающей средой производится посредством нормативно-правового обеспечения. Взаимодействие региональных органов с частным экологическим предпринимательством может осуществляться в форме государственно-частного партнерства в рамках государственных экологических программ [Кожевников С.А., 2015]. Обеспечение экологического предпринимательства интеллектуальными ресурсами может быть осуществлено через хоздоговорные работы.

Субъекты традиционного предпринимательства могут передать субъектам экологического предпринимательства определенные функции, например, составление экологической отчетности и проведение экологического аудита и сертификации. Также экологическое предпринимательство может выступить субъектом экологического страхования, что значительно снизит риски традиционных предпринимателей. В условиях ужесточения экологических требований экологическое предпринимательство, посредством предоставления специального оборудования для контроля состояния окружающей среды и нейтрализации негативного воздействия на окружающую среду будет способствовать экологизации уже действующих предприятий, особенно это важно, на наш взгляд, для крупных градообразующих промышленных предприятий. Это будет стимулировать восстановление утраченного природного капитала террито-

рии. Для населения экологическое предпринимательство может предоставить, например инфраструктуру для раздельного сбора мусора, восстановление определенной территории, имеющей рекреационное значение, а также экологически чистые товары и такие услуги как экологическое образование и туризм.

Заключение

На наш взгляд, функционирование регионального экологического предпринимательства будет способствовать воспроизводству природного и произведенного капитала, а также при успешном функционировании обеспечит сбалансированность природно-ресурсных возможностей с потребностями социально-экономической системы региона. При взаимодействии с рассмотренными элементами социально-экономической системы экопредпринимательство будет способствовать снижению негативного воздействия на окружающую среду, повышению экологической осведомленности и соответствия промышленных предприятий уровню экологических требований.

Таким образом, в результате работы обосновано, что экологическое предпринимательство может стать одним из основополагающих инструментов обеспечения эколого-экономической сбалансированности.

Список литературы

1. Баширова А.А., 2012. Направления экономического стимулирования развития экологоориентированного бизнеса в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012, 66: 37–39.
2. Гафорова Е.Б., Ершова Т.В., Хамданов Ж.Х., 2017. К вопросу об определении сущности и критериев отнесения субъекта предпринимательства к экологическому // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 12 (13): 2218–2235.
3. Вареникова Е.В., 2011. Экологически ориентированное предпринимательство и экологическое предпринимательство как экономические категории // Управление экономическими системами. 2011. 4.URL: <http://uecs.mcniip.ru>.
4. Замятина М.Ф., Дьяков М.Ю., 2014. Развитие природно-хозяйственного комплекса

муниципального образования на принципах эколого-экономической сбалансированности // Экономика и управление. 2014, 102 (4): 28-38.

5. Замятина М.Ф., 2013. Эколого-экономическая сбалансированность регионального развития: методологические и методические основы. СПб.: ГУАП, 2013: 143.

6. Казанцева А.Н., 2014. Современные тенденции развития рынка экологически чистых товаров и услуг // Экономика. Налоги. Право. 2014: 131-134.

7. Кожевников С.А., 2015. Особенности государственно-частного партнерства в регионах России // Вопросы территориального развития. №9. 2015. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1645/full>.

8. Проблемы экономического роста территории, 2013. / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013: 170.

9. Фесенко Р.С., 201. Роль рециклинга в сбалансированном региональном развитии: дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2011: 150.

10. Cohen B., Winn M.I., 2007. Market imperfections, opportunity and sustainable entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*, 2007, 22 (1): 29–49.

11. Hall J.K., Daneke G.A., Lenox M.J., 2010. Sustainable development and entrepreneurship: Past contributions and future directions. *Journal of Business Venturing*, 2010, 25(5): 439–448.

12. Isaak R., 2002. The making of the eco-preneur. *Greener Management International*, 2002, 38: 81–91.

13. İyigün N.Ö., 2015. What could Entrepreneurship do for Sustainable Development? A Corporate Social Responsibility-Based Approach. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 195: 1226–1231.

14. McEwen T., 2013. Ecopreneurship as a Solution to Environmental Problems: Implications for College Level Entrepreneurship Education. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 2013, 5 (3): 264–288.

15. Schaper M., 2002. The essence of eco-preneurship. *Greener Management International*, 2002, 38: 26–30.

16. Volery T., Thierry V., 2002. Eco-preneurship: Rationale, current issues and futures challenges, 2002: 541–553.

References

1. Bashirova, A. A. (2012) “Directions of economic stimulation of the development of eco-

preneurship in the region”, *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 66: 37–39.

2. Varennikova, E. V. (2011). “Environmentally oriented entrepreneurship and ecological entrepreneurship as economic categories”, *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 4. Available at: <http://uecs.mcnp.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=412>.

3. Gafforova, E.B., Ershova, T.V., Hamdanov, ZH. H. (2017) “On the issue of determining the nature and criteria for attribution of the business entity to the environmental”, *National Interests: Priorities and Security*, 13(12): 2218-2235.

4. Zamyatina, M.F., D'yakov, M. Yu. (2014) “Development of a Natural-Economic Complex and the Educational System in Ust-Bolsheretsky, an Urban Region in Kamchatka Krai”, *Ekonomika i upravlenie*, 4(102): 28-38.

5. Zamyatina, M.F. (2013). “*Ecological and economic balance of regional development: methodological and methodical bases*”, GUAP, Saint Petersburg, Russia

6. Kazantseva, A. N. (2014). “Current trends in the development of the market of environmentally friendly goods and services”, *Ekonomika. Nalogi. Pravo.*, 6: 131–134.

7. Kozhevnikov S.A (2015). Specifics of public-private partnership development in Russian regions. *Territorial development issues*, 9(29), URL: http://vtr.isert-ran.ru/article/1645?_lang=en.

8. Uskova, T. V., Lukin, E.V., Vorontsova, T.V. and Smirnova, T.G. (2013). “*Problemy ekonomicheskogo rosta territoriy [Problems of economic growth of territories]*”, ISERT RAN, Вологда, Russia.

9. Fesenko, R. S. (2012). “The role of recycling in the balanced regional development”. Abstract of Ph.D. Thesis, 08.00.05. Economy and management of the national economy. Institute of Regional Economics Problems of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

10. Cohen, B. and Winn, M. I. (2007) “Market imperfections, opportunity and sustainable entrepreneurship”, *Journal of Business Venturing*, 22(1): 29–49.

11. Hall, J. K., Daneke, G. A. and Lenox, M. J. (2010). “Sustainable development and entrepreneurship: Past contributions and future directions”, *Journal of Business Venturing*, 25(5): 439-448.

12. Isaak, R. (2002) “The making of the eco-preneur”, *Greener Management International*, 38: 81–91.

13. İyigün, N. Ö. (2015) “What could Entre-

preneurship do for Sustainable Development? A Corporate Social Responsibility-Based Approach”, *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 195: 1226-1231.

14. McEwen, T. (2013) “Ecopreneurship as a Solution to Environmental Problems: Implications for College Level Entrepreneurship Education”, *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 3(5): 264–288.

15. Schaper, M. (2002). “The essence of eco-preneurship”, *Greener Management International*, 38: 26–30.

16. Volery, T. and Thierry, V. (2002) “Eco-preneurship: Rationale, current issues and futures challenges”, in *Radical change in the world – will SMEs soar or crash?*, Recontres de St.Gallen, St.Gallen, Switzerland, 541–553.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Лебедева М. А. – инженер-исследователь отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ВолНЦ РАН (г. Вологда, Россия).

Lebedeva M. A., Research Engineer at the Department for Issues of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems of Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia).

УДК: 332.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-4-0-5

Растопчина Ю.Л.,
Сивцова Н.Ф.

**ОЦЕНКА ПОЗИЦИЙ СУБЪЕКТОВ
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО МАКРОРЕГИОНА
В МОНИТОРИНГЕ ИСПОЛНЕНИЯ «МАЙСКИХ УКАЗОВ»**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: rastopchina@bsu.edu.ru, sivtsova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного сопоставления позиций субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона в мониторинге исполнения президентских майских указов. Сравнительный анализ охватывает следующие направления: результативность долгосрочной государственной экономической политики; промежуточные итоги реализации государственной социальной политики; результаты реализации государственной политики в области образования и науки; обеспечение граждан РФ доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова: Центрально-Черноземный макрорегион; майские указы; мониторинг.

Y.L. Rastopchina,
N.F. Sivtsova

**ASSESSMENT OF THE POSITIONS OF THE SUBJECTS
OF THE CENTRAL BLACK EARTH MACROREGION
IN THE MONITORING OF "MAY DECREES"
IMPLEMENTATION**

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: rastopchina@bsu.edu.ru, sivtsova@bsu.edu.ru

Abstract

The article presents the results of a comparative analysis of the positions of the subjects of the Central Black Earth Macroregion in the monitoring of the presidential "May Decrees" implementation. The comparative analysis covers the following areas: the performance of long-term state economic policy; the interim results of implementation of state social policies; the results of implementation of state policy in the field of education and science; provision of Russian citizens with affordable and comfortable housing and improving the quality of housing and communal services.

Key words: Central Black Earth Macroregion; may decrees; monitoring.

Введение

В мае 2012 года президент РФ подписал 11 указов с 218 поручениями (указы № 596–№606). В них идёт речь о государственной экономической политике, о здравоохранении и образовании, о социальной политике, об обеспечении россиян доступным и комфортным жильём и повышении качества услуг ЖКХ.

Общая их цель – рост уровня жизни россиян и инвестиций в экономику, новый уровень эффективности чиновников. Чтобы каждый раз не перечислять все указы, решили называть весь принятый пакет документов майскими указами.

Есть указы о совершенствовании всей системы госуправления, об обеспечении межнационального согласия. Учитывая проблемы с рождаемостью и смертностью, отдельный документ есть по демографической политике страны [Колосов М., Майские указы: ..., 2019].

Ключевыми целями данных указов являлись: 25 млн. новых и модернизированных высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году; производство 90% жизненно важных и необходимых отечественных лекарств; зарплата врачей – 200% от средней по региону, в котором работает врач, зарплата остальных бюджетников должна быть подтянута к средней по региону; средняя продолжительность – до 74 лет; для повышения доступности жилья в России необходимо выдавать 815 тысяч ипотечных кредитов в год, а квадратный метр жилья снизить в стоимости на 20%; снижение смертности от заболевания системы кровообращения, от онкологии,

вследствие ДТП; 90% россиян должны быть довольны качеством госуслуг, а очереди в детские сады ликвидированы.

Основная часть

Выполнение майских указов стало главным при оценке чиновников всех уровней. Губернаторы лично отвечают перед президентом.

7 мая 2018 г. президентом РФ был подписан новый майский указ, в котором выделены общенациональные цели и стратегические задачи нашей страны, обозначены основные направления развития экономики и социальной сферы России до 2024 г. (Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.»).

Среди ключевых целей, которые предполагается достигнуть в этот срок, в частности, отмечены улучшение показателей рождаемости, продолжительности возраста, а также ряд других демографических показателей; вхождение экономики России в число 5 наиболее крупных по объемам ВВП стран мира; сокращение в 2 раза уровня бедности в стране; сохранение стабильно низких темпов инфляции (не выше 4%), а также ряд других задач [Счетная палата заявила о невыполнении майских указов]. Ожидаемая продолжительность жизни россиян в новом майском указе должна достигнуть уже 78 лет, эта целевая установка заявлена как главная общенациональная цель до 2024 г. [Улумбекова Г.Э., 2018.].

Счетная палата РФ осуществляет мониторинг достижения национальных целей. По состоянию на 22.10.2019 г. некоторые позиции имеют следующее состояние:

	Предыдущий отчетный год	Отчетный период	Целевое состояние
Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации	-224,6 тыс. человек	-219,2 тыс. человек	Устойчивый естественный рост численности населения Российской Федерации
Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году - до 80 лет)	72,7 лет	72,9 лет	78,0 лет
Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции	Доходы: +0,1% Пенсии: +0,8%	Доходы: +0,2% Пенсии: +1,0%	Доходы: Устойчивый рост реальных доходов граждан Пенсии: Устойчивый рост уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции
Снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации	12,6%	13,5%	6,6% Целевой показатель рассчитан от базового значения 2017 года путем его сокращения в два раза

Рис. 1. Информационная карта мониторинга достижения некоторых национальных целей РФ, представленных на официальном сайте Счетной палаты РФ, по состоянию на 22.10.2019 г. Источник: Мониторинг достижения национальных целей [Электронный ресурс]: [официальный сайт Счетной палаты РФ]. – Режим доступа: <https://ng.ach.gov.ru/?lang=ru>

Fig. 1. Information card for monitoring the achievement of certain national goals of the Russian Federation, presented on the official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation, as of 10.22.2019

Source: Monitoring the achievement of national goals [Electronic resource]: [official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation]. – Access mode: <https://ng.ach.gov.ru/?lang=en>

В годовом отчете Счетной палаты за 2018 год [Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации, 2018] особое внимание уделено «контролю за реализацией указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года».

По итогам 2018 года не достигнут ряд ключевых показателей:

- «увеличение объема инвестиций планировалось не менее чем до 25% ВВП к 2015 году и до 27% – к 2018 году. В соответствии с данными Росстата значение показателя в 2018 году составило 20,6% ВВП. Максимальное значение было достигнуто в 2017 году и составило 21,4% ВВП;

- увеличение производительности труда к 2018 году планировалось в 1,5 раза относительно уровня 2011 года. Росстат отмечает с 2014 по 2017 год отсутствие устойчивого роста производительности труда. Хотя данных Росстата за 2018 год еще нет, можно

утверждать, что целевое значение достигнуто не будет;

- увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП к 2018 году планировалось в 1,3 раза относительно уровня 2011 года. В 2018 году, таким образом, этот показатель должен был составить 25,61%, но в соответствии с данными Росстата показатель за 2017 год составил 21,6%, а за 2018 год – 21,3%;

- превышение среднего уровня процентной ставки по ипотечному жилищному кредиту (в рублях) по отношению к индексу потребительских цен планировалось довести до уровня не более 2,2 процентного пункта. Наконец 2018 года значение показателя превышения среднего уровня процентной ставки по ипотечному кредиту в рублях (9,56% – Банк России) по отношению к ин-

дексу потребительских цен (104, 26 – Ростат) составило 5,3 процентного пункта»¹.

Задачи по реализации нацпроектов определены как для федеральных органов, так для регионов, и сейчас важно правильно сконцентрировать ресурсы, рассказал первый вице-премьер, министр финансов РФ Антон Силуанов, выступая на Российском инвестиционном форуме².

При этом с учетом степени эффективности реализации государственных программ РФ в 2015 – 2017 гг., динамики расходов и показателей госпрограмм в 2018 – 2021 гг., по оценке Счетной палаты, в 2019 г. существуют риски недостижения значений свыше 230 показателей, то есть более 15%³.

Анализ национальных проектов позволяет уже на предварительной стадии выявить риски недостижения стратегических целей РФ.

Серьезным недостатком системы показателей национальных проектов является отсутствие организованного статистического наблюдения по ним. В результате к моменту утверждения паспортов национальных проектов более 75% показателей не имели утвержденных методик расчета и не были включены в федеральный план статистических работ⁴.

Что касается ключевых проблем для регионов по реализации национальных проектов, то к наиболее обсуждаемым из них относят: жесткие сроки реализации нацпроектов; отсутствие у регионов равных условий для реализации нацпроектов; непроработанность механизмов реализации нацпроектов; необходимость привлечения частных

инвестиций в нацпроекты; избыточное регулирование «сверху»⁵.

Далее проведем сравнительное составление достижения показателей, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606 за 2018 г., среди субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона (Белгородская область; Воронежская область; Курская область; Липецкая область; Тамбовская область).

Анализ данных будем проводить по направлениям:

- результативность долгосрочной государственной экономической политики;
- промежуточные итоги реализации государственной социальной политики;
- результаты реализации государственной политики в области образования и науки;
- обеспечение граждан РФ доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг.

По указанным направлениям со стороны правительства проводится мониторинг в результате, которого по состоянию на 28.10.2019 г. сформирована «Справка о ходе достижения показателей, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606 за 2018 г.».

В данном документе используется цветовая кодировка показателей и субъектов:

1. Цветовая кодировка показателей:
  - показатель достигнут – зеленый цвет;
  - показатель не достигнут, данные не предоставлены – красный цвет.
2. Цветовая кодировка субъектов:
  - Субъекты, достигнувшие всех показателей – зеленый цвет;
  - Субъекты, достигнувшие часть показателей – нейтральный цвет;
  - Субъекты, не достигнувшие ни одного показателя – красный цвет.

¹Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://audit.gov.ru/activities/annual_report/annual-report-2018.pdf

²Конкретные результаты, а не «тысячи отчетов». В Сочи обсудили нацпроекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/natsionalnye-proekty/6118826>

³Счетная палата заявила о невыполнении майских указов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/118248>

⁴Там же

⁵Национальные проекты и регионы: главные вопросы в начале пути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/news/natsionalnye-proekty-i-regiony-glavnye-voprosy-v-nachale-puti/>

При оценке результативности принимаемых мер местными органами управления воспользуемся данными, представленными в вышеуказанном документе.

К показателям, содержащимся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606, по долгосрочной государственной экономической политике относятся:

X1 – Прирост высокопроизводительных рабочих мест;

X2 – Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту;

X3 – Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте относительно уровня 2011 года;

X4 – Индекс производительности труда относительно уровня 2011 года;

X5 – Число высокопроизводительных рабочих мест;

X6 – Объем финансирования мероприятий в субъекте на душу населения, тыс. руб.

Выборка субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона по результатам долгосрочной государственной экономической политики представлена в таблице 1.

Таблица 1

Результативность показателей долгосрочной государственной экономической политики

Table 1

Performance indicators of long-term state economic policy

Субъект РФ	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Белгородская область	33 720,0	0,0	0,0	0,0	235 599,0	0,0
Воронежская область	19,9	0,0	0,0	0,0	293,5	0,0
Курская область	16 600,0	0,0	0,0	0,0	135 600,0	3,9
Липецкая область	20 000,0	0,0	0,0	0,0	156 800,0	0,5
Тамбовская область	18 800,0	0,0	0,0	0,0	122 643,0	0,0

Составлено по материалам: Справка о ходе достижения показателей, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606 за 2018 г. по состоянию на 28.10.2019 г.

Как показывают данные таблицы 1, Воронежская область относится к Субъектам, не достигнувшим ни одного показателя. Прирост высокопроизводительных рабочих мест по остальным субъектам по планируемому значению был достигнут, а число высокопроизводительных рабочих мест кроме Воронежской области не достигнуто еще и в Липецкой области.

К показателям реализации государственной социальной политики относятся:

У1 – Рост реальной заработной платы относительно уровня 2011 года;

У2 – Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников;

У3 – Доля детей, привлекаемых к участию в творческих мероприятиях, в общем числе детей;

У4 – Прирост количества выставочных проектов, осуществляемых в субъектах Российской Федерации (по отношению к 2012 году);

У5 – Отношение средней заработной платы преподавателей и мастеров производственного обучения образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации;

У6 – Отношение средней заработной платы работников учреждений культуры к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от

трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации;

У7 – Отношение средней заработной платы врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги (обеспечивающих предоставление медицинских услуг) к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации;

У8 – Отношение средней заработной платы социальных работников, включая социальных работников медицинских организаций, среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации;

У9 – Отношение средней заработной платы младшего медицинского персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации;

У10 – Отношение средней заработной платы среднего медицинского (фармацевтического) персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации;

У11 – Отношение средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего образования к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации;

У12 – Отношение средней заработной платы научных сотрудников к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации;

У13 – Объем финансирования мероприятий в субъекте на душу населения.

Выборка субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона по промежуточным итогам реализации государственной социальной политики в таблице 2.

Таблица 2

Результативность показателей реализации государственной социальной политики

Table 2

The effectiveness of indicators of the implementation of state social policy

Субъект РФ	У1	У2	У3	У4	У5	У6	У7	У8	У9	У10	У11	У12	У13
Белгородская область	118,6	28,6	8,0	127,1	107,3	99,5	200,0	100,6	100,2	104,7	209,8	0,0	2,2
Воронежская область	121,7	30,8	9,0	34,9	102,5	103,6	200,8	102,2	101,8	100,3	202,4	200,0	8,1
Курская область	114,3	30,5	10,9	29,9	102,8	99,8	200,0	99,1	99,7	100,6	220,0	220,0	29,5
Липецкая область	117,0	28,4	8,0	550,0	104,3	101,1	197,7	99,0	98,9	99,4	0,0	0,0	10,9
Тамбовская область	115,3	30,6	8,5	100,0	103,2	102,1	207,2	100,9	103,1	103,5	208,7	219,0	15,6

Составлено по материалам: Справка о ходе достижения показателей, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606 за 2018 г. по состоянию на 28.10.2019 г.

Из таблицы 2 видно, что по данному направлению Тамбовская область является явным лидером, поскольку относится к субъектам, достигнувшем всех показателей. Между тем, в рассматриваемых субъектах по многим позициям показатели не были достигнуты:

– в Воронежской и Курской областях не достигнут показатель роста заработной платы относительно уровня 2011 года.

– Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников был достигнут лишь в Тамбовской области.

– Отношение средней заработной платы работников учреждений культуры к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации не было достигнуто в Белгородской и Курской областях.

– Отношение средней заработной платы врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги (обеспечивающих предоставление медицинских услуг) к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации не достигнуто в Липецкой области.

– Отношение средней заработной платы социальных работников, включая социальных работников медицинских организаций, среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Рос-

сийской Федерации не достигнуто в Курской и Липецкой областях.

– Отношение средней заработной платы младшего медицинского персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации не достигнуто также в Курской и Липецкой областях.

– Отношение средней заработной платы среднего медицинского (фармацевтического) персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации не достигнуто в Липецкой области.

– Отношение средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего образования к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации не достигнуто в Курской и Липецкой областях.

– Отношение средней заработной платы научных сотрудников к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации не достигнуто в Курской и Липецкой областях.

Таким образом, к субъектам – аутсайдерам Центрально-Черноземного макроре-

гиона по данному направлению можно отнести Курскую и Липецкую области.

К показателям реализации государственной политики в области образования и науки относят:

Z1 – Доступность дошкольного образования детей в возрасте от 3 до 7 лет;

Z2 – Охват детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования (удельный вес численности детей, получающих услуги дополнительного образования, в общей численности детей в возрасте от 5 до 18 лет);

Z3 – Удельный вес числа организаций среднего профессионального образования и

организаций высшего образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья;

Z4 – Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте;

Z5 – Объем финансирования мероприятий в субъекте на душу населения, тыс. руб.

Выборка субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона, характеризующая предварительные итоги реализации государственной политики в области образования и науки представлена в таблице 3.

Таблица 3

Результативность реализации государственной политики в области образования и науки

Table 3

The effectiveness of the implementation of state policy in the field of education and science

Субъект РФ	Z1	Z2	Z3	Z4	Z5
Белгородская область	100,0	92,8	10,7	0,0	0,0
Воронежская область	100,0	71,0	22,8	0,0	0,0
Курская область	100,0	94,8	27,0	0,0	0,1
Липецкая область	100,0	90,0	25,0	0,0	1,0
Тамбовская область	100,0	78,2	50,0	0,0	0,2

Составлено по материалам: Справка о ходе достижения показателей, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606 за 2018 г. по состоянию на 28.10.2019 г.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что показатели данного направления в рассматриваемых регионах относятся к достигнутому, кроме показателя «Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте», который ни в одном из регионов не имеет положительного результата. Так же показатель «Объем финансирования мероприятий в субъекте на душу населения» в Белгородской и Воронежской областях имеет нулевое значение. Явных лидеров и аутсайдеров по данной позиции в макрорегионе выделить нельзя.

К показателям обеспечения граждан РФ доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг относят:

K1 – Доля заемных средств в общем объеме капитальных вложений в системы

теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод;

K2 – Превышение среднего уровня процентной ставки по ипотечным жилищным кредитам (в рублях) над индексом потребительских цен;

K3 – Количество предоставленных ипотечных жилищных кредитов;

K4 – Индекс цен на первичном рынке жилья;

K5 – Удельный вес числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, в числе семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях;

K6 – Объем финансирования мероприятий в субъекте на душу населения, тыс. руб.

Выборка субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона по обеспече-

нию граждан РФ доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-

коммунальных услуг представлена в таблице 4.

Таблица 4

Результативность обеспечения граждан РФ доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг

Table 4

Results of providing citizens of the Russian Federation with affordable and comfortable housing and improving the quality of housing and communal services

Субъект РФ	K1	K2	K3	K4	K5	K6
Белгородская область	0,3	0,1	11 940,0	102,0	4,2	0,0
Воронежская область	38,0	5,0	22 921,0	103,2	2,1	0,0
Курская область	0,4	6,7	10 405,0	100,6	3,9	0,0
Липецкая область	28,0	4,2	9 908,0	108,4	3,5	0,0
Тамбовская область	30,0	6,5	8 605,0	104,5	3,7	0,0

Составлено по материалам: Справка о ходе достижения показателей, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606 за 2018 г. по состоянию на 28.10.2019 г.

Как показывают данные таблицы 4, по направлению обеспечения граждан РФ доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг, лишь только показатель «Количество предоставленных ипотечных жилищных кредитов» относится к достигнутым по всем субъектам Центрально-Черноземного макрорегиона. Все остальные в полном объеме по субъектам макрорегиона нельзя отнести к достигнутым, так:

– доля заемных средств в общем объеме капитальных вложений в системы теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод не достигнута намеченного уровня в Белгородской и Липецкой областях;

– превышение среднего уровня процентной ставки по ипотечным жилищным кредитам (в рублях) над индексом потребительских цен имеют положительную оценку и признаны достигнутыми только в Белгородской и Липецкой областях;

– индекс цен на первичном рынке жилья также достигнут только в Белгородской и Липецкой областях;

– удельный вес числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, в числе семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в Воронежской и Тамбовской областях оценивается как достигнутый;

– объем финансирования мероприятий в субъекте на душу населения по всем регионам имеет нулевое значение, но только уровни, достигнутые в Курской и Тамбовской областях, оцениваются с нейтральной позиции.

Для наглядной визуализации итогов составим матрицу достижимости показателей по субъектам Центрально-Черноземного макрорегиона, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606 за 2018 г. по состоянию на 28.10.2019 г. (табл. 5). При этом цветовую кодировку, используемую в мониторинге переведем в символьную:

«-» – показатель не достигнут;

«+» – показатель достигнут.

«~» – показатель имеющий нейтральную позицию.

Таблица 5

Матрица комплексной оценки достижимости ключевых целей «майских указов» субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона по состоянию на 28.10.2019 г.

Table 5

The matrix of a comprehensive assessment of the attainability of the key goals of the “May Decrees” of the subjects of the Central Black Earth Macroregion as of October 28, 2019

Направления мониторинга	Показатель	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
Государственная экономическая политика	X1	+	-	+	+	+
	X2	-	-	-	-	-
	X3	-	-	-	-	-
	X4	-	-	-	-	-
	X5	+	-	+	-	+
	X6	-	-	~	~	~
Государственная социальная политика	У1	+	-	-	+	+
	У2	-	-	-	-	+
	У3	+	+	+	+	+
	У4	+	+	+	+	+
	У5	+	+	+	+	+
	У6	-	+	-	+	+
	У7	+	+	+	-	+
	У8	+	+	-	-	+
	У9	+	+	-	-	+
	У10	+	+	+	-	+
	У11	+	+	-	-	+
	У12	+	+	-	-	+
	У13	~	~	~	~	~
Государственная политика в области образования и науки	Z1	+	+	+	+	+
	Z2	+	+	+	+	+
	Z3	+	+	+	+	+
	Z4	-	-	-	-	-
	Z5	-	-	~	~	~
Обеспечение граждан РФ доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг	K1	-	+	+	-	+
	K2	+	-	-	+	-
	K3	+	+	+	+	+
	K4	+	-	+	-	-
	K5	-	+	-	-	+
	K6	-	-	~	-	~

Резюмируя комплексную оценку социально-экономических позиций субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона в мониторинге реализации майских указов, составим рейтинг регионов достижимости

ключевых целей «майских указов». Первую строчку в данном рейтинге займет Тамбовская области, имеющая 20 из 30 достигнутых показателей, далее следует Белгородская область с 18 из 30 достигнутых показате-

телей. Третью позицию занимает Воронежская область (16 из 30 достигнутых показателей), четвертую Курская (13 из 30 достигнутых показателей). И замыкает рейтинг Липецкая область с 11 из 30 достигнутых показателей.

Заключение

На базе выборочного обследования субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона, а также проведенного анализа результатов мониторинга достижения показателей, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606 за 2018 г. по состоянию на 28.10.2019 г., можно отметить, что в каждом регионе Центрально-Черноземного макрорегиона есть определенные барьеры в области достижения ключевых целей «майских указов», содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606 за 2018 г.

Процедура рейтингования позволяет визуализировать промежуточные итоги достижения ключевых целей «майских указов» и своевременно разрабатывать комплекс рекомендательных мер улучшения региональных позиций.

Список литературы

1. Колосов М., 2019. Майские указы: как они изменили нашу жизнь [Электронный ресурс] // М. Колосов. – Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/20573.html>
2. Конкретные результаты, а не «тысячи отчетов». В Сочи обсудили нацпроекты, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6118826>
3. Национальные проекты и регионы: главные вопросы в начале пути, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/news/natsionalnye-proekty-i-regiony-glavnye-voprosy-v-nachale-puti/>
4. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://audit.gov.ru/activities/annual_report/annual-report-2018.pdf
5. Справка о ходе достижения показателей, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606 за

2018 г. по состоянию на 28.10.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://Ukazy_Майские указы.pdf

6. Счетная палата заявила о невыполнении майских указов, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/118248>

7. Улумбекова Г.Э.. 2019. Предложения по программно-целевому управлению для достижения в РФ ожидаемой продолжительности жизни 78 лет к 2024г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vshouz.ru/journal/2018-god/predlozheniya-po-programmno-tselevomu-upravleniyu-dlya-dostizheniya-v-rf-ozhidaemoy-prodolzhitelnost/>

References

1. Kolosov M., 2019. May Decrees: how they changed our lives [electronic resource] // M. Kolosov. – Mode of access: <https://www.belpressa.ru/20573.html>
2. Concrete results instead of "thousands of reports." National projects. A discussion in Sochi, 2019. [X]. – Mode of access: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6118826>
3. National projects and regions: key issues at the start of the journey, 2019. [X]. – Mode of access: <https://roscongress.org/news/natsionalnye-proekty-i-regiony-glavnye-voprosy-v-nachale-puti/>
4. Report on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation, 2019. [X]. – Mode of access: http://audit.gov.ru/activities/annual_report/annual-report-2018.pdf
5. Reference on the progress of achieving the indicators contained in the decrees of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 596-606 for 2018 as of 28.10.2019 [X]. – Mode of access: http://Ukazy_Майские decrees.pdf
6. The Accounts Chamber declared non-compliance with the May decrees, 2019. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.vestifinance.ru/articles/118248>
7. Ulumbekova G. E., 2019. Proposals for program-target management to achieve in the Russian Federation life expectancy of 78 years by 2024. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.vshouz.ru/journal/2018-god/predlozheniya-po-programmno-tselevomu-upravleniyu-dlya-dostizheniya-v-rf-ozhidaemoy-prodolzhitelnost/>

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Растопчина Ю.Л. доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Rastopchina J.L. Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

of the Department of World Economy, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Сивцова Н.Ф. кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Sivtsova N.F. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

ФИНАНСЫ
FINANCE

УДК: 336.7

DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-4-0-6

Хайитов Ш.Н.,
Когтева А.Н.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО
КРЕДИТОВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: annelya1@yandex.ru

Аннотация

В рамках статьи рассмотрены особенности ипотечного кредитования в Белгородской области, уровень доступности жилья населению региона. Для формирования перспектив развития ипотечного рынка представлен уровень спроса на ипотечное кредитование региона, динамика процентной ставки и срока ипотечного кредитования населения, меры государственной поддержки населения в рамках улучшения жилищных условий, а также стимулирования спроса на рынке ипотечного кредитования.

Ключевые слова: ипотечное кредитование; ипотечный рынок; жилье; доступность жилья; жилищный кредит; ипотечный кредит.

S.N. Khayitov,
A.N. Kogteva

DEVELOPMENT OF MORTGAGE LENDING
IN THE BELGOROD REGION

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: annelya1@yandex.ru

Abstract

The article discusses the features of mortgage lending in the Belgorod region, the level of housing affordability to the population of the region. For the formation of the prospects of development of mortgage market are the level of demand for mortgage lending in the region, the dynamics of interest rates and term mortgage crediting of the population, measures of state support of the population to improve housing conditions and stimulate demand in the mortgage market.

Key words: mortgage lending; mortgage market; housing; housing affordability; home loan; mortgage loan.

Введение

Поддержание достойного уровня жизни населения является важной составляющей государственной политики в области формирования экономической безопасности страны. Одним из острых вопросов высокого уровня жизни является жилищная обеспеченность жителей страны и регионов в отдельности.

Проблемы ветхого жилья, уровень комфортности жилищных условий в настоящее время решаются посредством высоких темпов жилищного строительства в регионах – объемы возводимого жилья вышли на уровень масштабных советских строек в конце 80-х годов. К 2015 году, впервые в российской истории жилищный фонд России, учитывающий число отдельных квартир и жилых домов, превысил количество семей.

Мировая практика для решения проблемы жилищной обеспеченности использует широко распространенный и давно разработанный механизм ипотеки, который все более успешно в последнее десятилетие развивается и в России.

Объектом исследования данной работы является ипотечное жилищное кредитование, предмет исследования – ипотечный рынок Белгородской области.

Вопрос ипотеки (залога недвижимости) известен со времен Римской империи в виде залога недвижимого имущества для кредитора с последующим переходом в собственность кредитора [Разумова И. А., 2009]. В Средневековье залоговое кредитование являлось методом обеспечения долга, а также снижением риска невозврата задолженности для кредиторов.

Становление современного ипотечного рынка в России связано с Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 года [Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102].

В настоящее время рынок ипотечного кредитования в РФ рассматривается как процедура, позволяющая решить проблему жилищной обеспеченности населения, таким образом, изучение такого явления как ипотека в настоящее время является особо актуальным.

Изучением субстанции ипотечного кредитования занимаются как зарубежные, так и отечественные ученые, среди которых: Рассел Дж. [Рассел Дж., 2016], Дэвидсон Э., Сандерс Э., Вольф Л.-Л., Чинг А. [Секьюритизация ипотеки:...] Цеймерн М.К. [Цеймерн М.К., 2017], Гантовер Л. В. [Гантовер Л. В., 1890], Разумова И. А., Елисеева, Т. В., Русецкий, А. Е. [Русецкий А. Е., 2017], Гусев А. [Гусев А., 2016] и др.

Основная часть

Исследование ипотечного рынка Белгородской области осуществлялось с помощью таких методов научного анализа, как: метод сравнения, аналитический метод, метод сравнения и группировки. В ходе работы были проанализированы данные Федеральной службы статистики, Территориальной службы статистики по Белгородской области, статистические данные Центрального Банка РФ, а также федеральные и региональные законодательные акты.

В Центральной России по объёмам ввода жилья Белгородская область занимает 4 место после Москвы, Подмосковья и Воронежской области (табл. 1).

Таблица 1

Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м. кв.
[Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики...]

Table 1

Commissioning of the total area of residential buildings, thousand sq. m.
[Territorial body of the Federal State Statistics Service...]

Показатель	2015	2016	2017	2018	январь – сентябрь 2019
Ввод в действие общей площади жилых домов	1 554,9	1 350,1	1 300,5	1 215,5	856,1

В целом за анализируемый период (2015-2018 гг.) динамика ввода в действие общей площади жилых домов является отрицательной – к 2018 г. показатель снизился на 21,8 % и составил 1 215,5 тыс. м. кв. Противоположная динамика наблюдается в 2019 г. – за 8 месяцев 2019 г. объёмы построенного за год жилья на 8,9 % выше, чем в 2018 г. При этом сентябрь выдался для строительного комплекса особенно продуктивным: введено 120,9 тыс. кв. м жилья – на 40,3 % больше, чем в сентябре прошлого года.

Тем не менее, даже сейчас, в условиях насыщения рынка, не все российские семьи могут купить жилье, тем более, если речь заходит не о типовой средней квартире, а о большой площади, с улучшенными коммунальными удобствами или с хорошим расположением. Основной проблемой остается высокая цена – чтобы накопить на квартиру для одномоментного приобретения необходимо откладывать средства в течение многих лет, отказывая себе в других необходимых покупках (рис. 1).

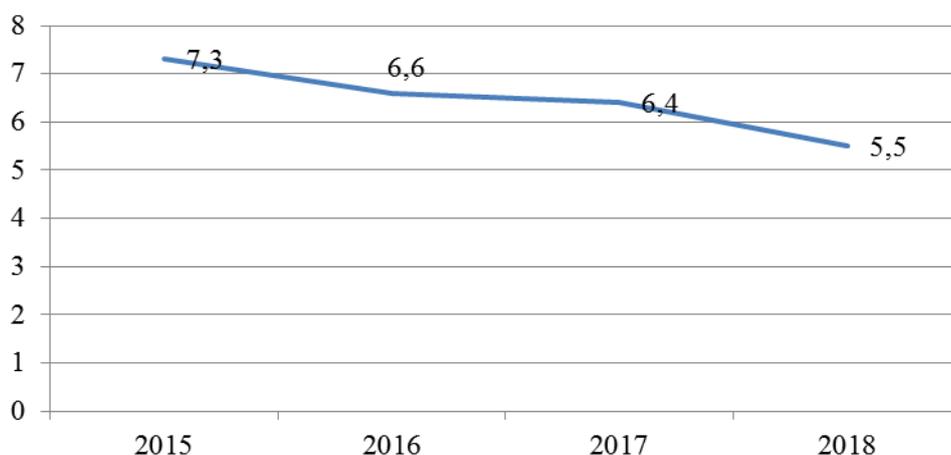

Рис. 1. Минимальное число лет, необходимое для накопления на квартиру в Белгородской области, % [Универсальное рейтинговое агентство «РИА Рейтинг», 2019]

Fig. 1. The Minimum number of years required to save for an apartment in the Belgorod region, % [Universal rating Agency "RIA Rating", 2019]

В 2018 г. минимальное число лет, необходимых семье с одним ребенком для накопления средств на квартиру в регионе, составило 5,5 года. За период 2015-2018 гг. значение показателя снизилось на 1,8 года, что является следствием роста доходов населения региона, а также государственной политики по регулированию цен на жилищном рынке Белгородской области. За 10 лет ВВП России на душу населения увеличились более чем в 3 раза, в то время как США, ЕС и Япония на 30-40% за тот же период времени [Ваганова О.В., 2019.].

Главным рыночным механизмом стимулирования спроса на рынке жилья Белгородской области является ипотека – доля ипотечных жилищных кредитов в общей структуре задолженности по кредитам физических лиц высокая и на 1 января 2019 года составила 34 %. По данным Центрального банка РФ, за 2018 г. количество жилищных кредитов, оформленных населением Белгородской области, значительно увеличилось – на 5,3 % по сравнению с 2015 г., и на 56,3 % по сравнению с 2017 г. (табл. 2).

Таблица 2

Количество жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам
[Центральный банк Российской Федерации, 2019]

Table 2

Number of housing loans granted to individuals [Central Bank of the Russian Federation, 2019]

Показатель	2015	2016	2017	2018
Количество жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам, ед.	8 230	5 544	6 603	8 666
Из них: Ипотечных жилищных кредитов, ед.	7 817	5 304	6 379	8 542
Количество жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам, млн. руб.	11 446	7 585	9 511	13 882
Из них: Ипотечных жилищных кредитов, млн. руб.	11 246	7 352	9 435	13 838

Динамика количества оформленных ипотечных жилищных кредитов также демонстрирует тенденцию к росту – за анализируемый период значение показателя увеличилось на 9,3 % (в натуральном отношении – 725 ед.) и в 2018 г. составило 8 542 ед.

Заметно увеличение суммы среднего жилищного кредита – составляющий в 2015 г. 1,4 млн. руб., в 2018 г. составил 1,6 млн. руб. Аналогичная динамика прослеживается и в ипотечном жилищном кредитовании – средний ипотечный кредит в 2018 г. составил 1,6 млн. руб., увеличившись по сравнению с 2015 г. на 14,3 %.

Заметное увеличение объемов жилищного кредитования связано со следующими факторами:

- стабилизация экономической ситуации в стране, несмотря на ввод санкций, влияющей на уровень инфляции и средние ставки по жилищным кредитам;
- запуск государством программ, направленных на оздоровление банковского сектора;
- рост реальных заработных плат населения;
- снижение цен на рынке жилья;
- возможность рефинансирования ипотечных займов.

Одним из сдерживающих факторов рынка ипотечного кредитования является

отсутствие заинтересованности кредитных организаций в выдаче ипотечных кредитов без первоначального взноса – не каждый заемщик сможет внести первоначальный взнос до 20 % от стоимости жилья. Ипотечное кредитование с первоначальным взносом снижает долю проблемных заемщиков. Для банка выгоднее получить хорошего клиента, чем выдать очередной кредит на жилье. Предложения без первоначального взноса останутся, но уровень одобрения подобных предложений, скорее всего, сократится [Брать ли ипотеку в 2019 году].

Кроме суммы жилищных кредитов увеличился и срок кредитования населения – в 2018 г. составив 187,6 мес. (15,6 лет) (рис. 2).

По данным динамики средневзвешенного срока ипотечного кредитования можно проследить динамику снижения в 2016 г. – данный фактор связан с нестабильной экономической и политической ситуацией в стране и мире, неуверенностью населения в завтрашнем дне – срок ипотечного кредитования в 2016 г. сократился на 2,3 % по сравнению с 2015 г. и составил 179 мес. (14,9 лет). Кроме того, снижение данного показателя связано с ростом процентной ставки по ипотечному кредитованию в 2016 г. до 13,3 % (рис. 3).

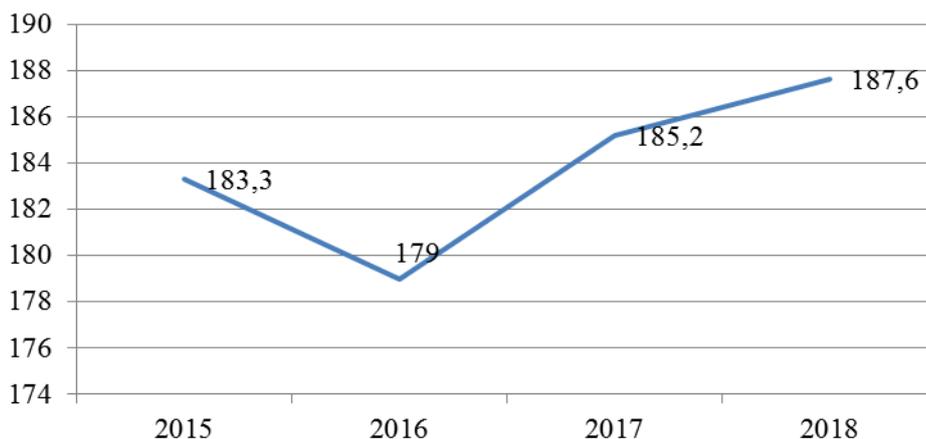

Рис. 2. Средневзвешенный срок ипотечного кредитования, мес. [Центральный банк Российской Федерации, 2019]
Fig. 2. Weighted average term of mortgage lending, months. [Central Bank of the Russian Federation, 2019]

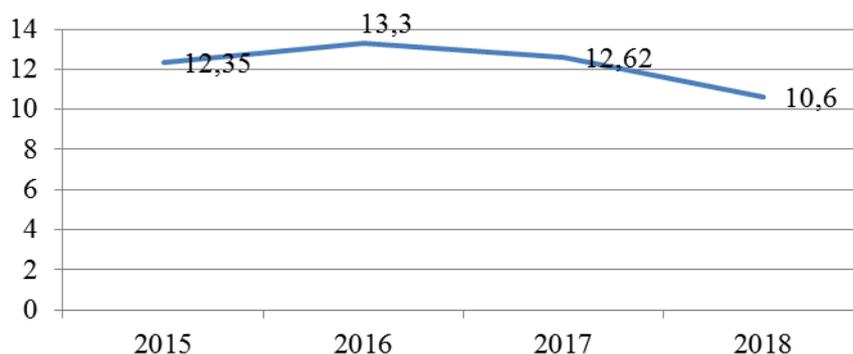

Рис. 3. Средневзвешенная процентная ставка по ипотечному кредитованию, % [Центральный банк Российской Федерации, 2019]
Fig. 3 Weighted average interest rate on mortgage lending, % [Central Bank of the Russian Federation, 2019]

В период 2016-2018 гг. значение средневзвешенной процентной ставки по ипотечному кредитованию в Белгородской области снизилось на 2,7 %, установившись при этом в 2018 г. на уровне 10,6 %. В ближайшее время популярность ипотеки может ощутимо вырасти на фоне новой волны

снижения ипотечных ставок.

Снижение процентной ставки, увеличение количества оформленных жилищных кредитов – несмотря на положительную динамику данных показателей, лишь 26 % населения региона доступна покупка жилья в ипотеку в Белгородской области (рис. 4).

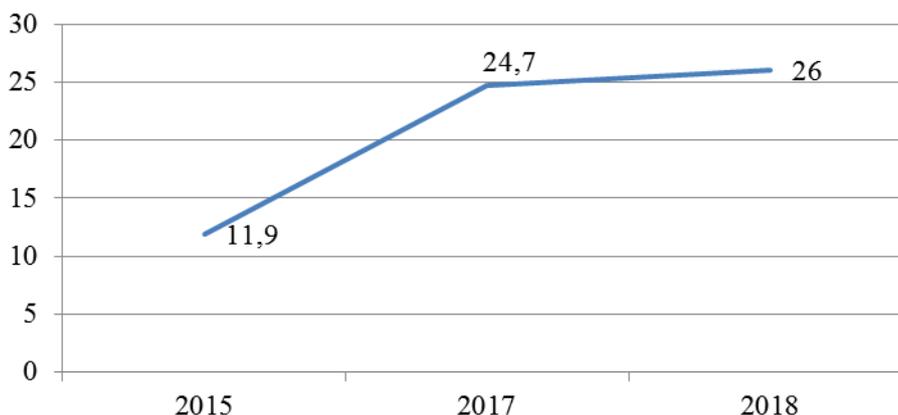

Рис. 4. Доля семей, которым доступна покупка жилья в ипотеку в Белгородской области, % [Универсальное рейтинговое агентство «РИА Рейтинг», 2019]

Fig. 4. The Share of families who are available to buy a home mortgage in the Belgorod region, % [Universal rating Agency "RIA Rating", 2019]

В качестве индикатора доступности выступает доля семей, которые имеют возможность платить ежемесячный платеж при приобретении жилья в ипотеку. Объем кредита рассчитывается для приобретения семьей типовой двухкомнатной квартиры в регионе площадью 54 кв. м. при первоначальном взносе 20 %. Предполагается, что семья тратит на выплату по ипотеке 70 % своих ежемесячных денежных доходов от трудовой деятельности, скорректированных на прожиточный минимум.

Согласно полученным данным, для большого количества семей Белгородской области приобретение двухкомнатной квартиры без значительного первоначально взноса является задачей если не неразрешимой, то трудно реализуемой. Положительным моментом при этом является увеличение доли семей, которым доступен ипотечный кредит в 2018 г. в 2,2 раза по сравнению с 2015 г.

Предоставление помощи гражданам Белгородской области в сфере ипотечного жилищного кредитования осуществляется на основании Закона Белгородской области от 13 сентября 2002 г. № 45 «О развитии системы ипотечного жилищного кредитования в Белгородской области» в форме жилищных субсидий, которые могут быть двух типов: разовые жилищные и процентные жилищные субсидии.

Главам местного самоуправления городов и районов области рекомендовано ежегодно направлять средства в адресную поддержку социально незащищенных граждан в пределах 20 % от стоимости приобретаемого ими жилья в рамках системы ипотечного кредитования, предусмотрев специальный порядок дополнительной помощи молодым семьям в виде выплаты из средств местных бюджетов части суммы ипотечного жилищного кредита, оставшейся к выплате, но не более чем от 500 000 руб. при приобретении квартиры в многоквартирном жилом доме и не более чем от 600 000 рублей при приобретении индивидуального жилого дома в случае рождения или усыновления в период действия договора в семье:

- 1-го ребенка – 10 %;
- 2-х детей – 20 %;
- 3-х и более – 50 % [Социальная ипотека в Белгороде и Белгородской области в 2019].

В рамках стимулирования ипотечного рынка органами власти Белгородской области был принят ряд программ, позволяющих слабозащищенным слоям населения региона улучшить свои жилищные условия. Рассмотрим некоторые из них:

1. Предоставление субсидиарных льгот семьям с детьми. Семьи с двумя и более детьми могут рассчитывать на льготную субсидируемую ипотеку под 6 % годовых на

весь срок предоставления кредита. Программа адресована семьям, где в период с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года родился второй или последующий ребенок. Условиями льготной субсидиарной ипотеки являются:

- приобретение нового жилья;
- стоимость жилья не более 6 млн. руб.;
- первоначальный взнос не менее 20 % от стоимости жилья.

2. Многодетным семьям, где ребенок также родился в рамках установленного государственной программой периода, положена компенсация в объеме 450 тыс. рублей на погашение ипотечного кредита. Вместе с материнским капиталом и налоговым имущественным вычетом семья может получить более миллиона рублей на решение своих жилищных проблем. Получателями компенсации могут стать родители, у которых с 2019 по 2022 годы родился третий или последующий ребенок. В данном случае, ипотечный договор может быть оформлен на приобретение как первичного, так и вторичного жилья, а также индивидуального жилого дома или земельного участка. Поддержку можно получить только один раз в отношении одного ипотечного кредита, взятого до 1 июля 2023 года. Средства направляются на погашение основного долга или процентов, если остаток заложенности менее 450 тыс. руб.

3. Законодательное закрепление кредитных каникул. С 31 июля 2019 г. гражданин, находящийся в сложной жизненной ситуации и имеющий ипотечный кредит, может воспользоваться кредитными каникулами – получение отсрочки платежа от банка. Предоставление кредитных каникул для заемщиков имеют следующие особенности:

- основанием для кредитных каникул является потеря работы или признание нетрудоспособности сроком от 2-х месяцев;
- ипотечными каникулами могут воспользоваться граждане, признанные инвалидами I и II группы;
- снижение доходов также является основанием для отсрочки платежей – сни-

жение среднемесячного дохода заемщика более чем на 30% – при этом размер выплат по кредиту должен превышать 50% дохода. Если родился ребенок, то также можно запросить у банка льготный период по выплате ипотеки при условии, что среднемесячный доход снизился более чем на 20%, а размер среднемесячных выплат по кредиту превышает 40% дохода;

–воспользоваться кредитными каникулами можно один раз;

–жилье, приобретенное в ипотеку, должно быть единственным жильем заемщика;

–разрешенный срок кредитных каникул – 6 месяцев;

–заемщик сам определяет срок кредитных каникул;

–ипотечные платежи за период кредитных каникул либо приостанавливаются, либо уменьшается их размер;

–воспользоваться ипотечными каникулами могут как новые заемщики, так и действующие заемщики, независимо от даты заключения ипотечного договора;

–срок возврата кредита продлевается на время ипотечных каникул;

–в период отсрочки продолжают начисляться проценты на остаток задолженности.

4. Льготное ипотечное кредитование для молодых семей в сельской местности. Условия ипотечного кредитования в рамках программы предполагают выдачу ипотечных кредитов до 3 млн. руб. под 1 % на 15 лет жителям области на строительство жилья в сельской местности с отсутствием ипотечных выплат в первые три года. Кроме того, сумма кредита снижается при рождении первого ребенка на 1 млн. руб., с рождением последующих – по 1 млн. руб. Таким образом, для семей с тремя детьми кредит окажется бесплатным. Обязательным условием для участия в программе является проживание на территории Белгородской области в течение года и более, наличие профессии и постоянного дохода.

Данная программа способствует возрождению умирающих сел области, а так-

же повышению обеспеченности населения комфортными жилищными условиями.

5. Региональный проект «Новая жизнь». Проект, предложенный региональными властями, дает возможность молодым специалистам выкупить жилье в течение 5 лет в рассрочку, процентная ставка которой не превысит 3 %. Застройщикам было предложено возвести дома, где бы стоимость квартиры не превысила 1,2 млн. руб. – 1/3 этой суммы будущие собственники, которым необходимо вступить в накопительный кооператив, вносят еще во время строительства, потом не платят ничего до получения ключей от квартиры примерно год. И только после новоселья начинают перечислять ежемесячно по 14,5 тыс. руб. За застройщиком оставили право 10 % квартир реализовать на рыночных условиях. В настоящее время в рамках данной программы в региональном центре возведено 9 пятиэтажных домов на 600 квартир.

5. Ипотечное кредитование с использованием материнского капитала.

6. Военная ипотека [Указ Президента РФ № 449] и т.д.

Заключение

Проведенный анализ рынка ипотечного кредитования Белгородской области показывает рост спроса населения на жилищные кредиты вследствие снижения процентных ставок по ипотеке, повышения финансовой грамотности населения и роста реальных зарплат граждан. Снижение и стабилизация цен на рынке жилой недвижимости увеличивает интерес к ипотечному кредитованию как более доступному инструменту для решения жилищного вопроса.

Важную роль в динамике спроса на рынке ипотечного кредитования играет реализация государственных программ по обеспечению доступности жилья и ипотеки для различных категорий населения в Белгородской области. Ежегодно власти региона расширяют программу льготного ипотечного кредитования населения, 2019 год ознаменован принятием ряда мер по стимулированию ипотечного рынка: семьи с дву-

мя и более детьми могут рассчитывать на льготную субсидируемую ипотеку под 6% годовых на весь срок предоставления кредита, многодетным семьям, где ребенок также родился в рамках установленного госпрограммой периода, положена компенсация в объеме 450 тысяч рублей, принят закон об ипотечных каникулах, позволяющий получить отсрочку платежей в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, рынок ипотечного кредитования Белгородской области активно развивается, чему способствует эффективная политика органов государственной и региональной власти в области поддержки слабозащищенных слоев населения в улучшении своих жилищных условий.

Список литературы

1. Указ Президента РФ № 449 от 25.04.2005 г. «Вопросы накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901931248>
2. Федеральный Закон № 117-ФЗ от 20.08.2004 г. «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136616/>
3. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (заклад недвижимости)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12112327/>
4. Ваганова О.В., 2019. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019., 46.(1): 21-30.
5. Гантовер Л. В., 1890. Залоговое право / Л.В. Гантовер – СПб., 1890.
6. Гусев А., 2016. Ипотечное жилищное кредитование. Жилье взаимы: моногр. / А. Гусев. – М.: Феникс, 2016. – 799 с.
7. Разумова И. А., 2009. Ипотечное кредитование: учеб. пособие для вузов по спец.

«Финансы и кредит»/ И.А. Разумова. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 298 с.

8. Рассел Дж., 2016. Военная ипотека / Дж. Рассел. – М.: VSD. – 2016. – 314 с.

9. Русецкий А. Е., 2017. Государственная регистрация ипотеки / А.Е. Русецкий. – М.: Юстицинформ, 2017. – 208 с.

10. Секьюритизация ипотеки: Мировой опыт, структурирование и анализ: пер. с англ. 2007. / Дэвидсон Э., Сандерс Э., Вольф Л.-Л., Чинг А. – М.: Вершина, 2007. – 592 с.

11. Цеймерн М.К., 2017. Об ипотечном порядке / М.К. Цеймерн. – М.: Медиа, 2017. – 553 с.

12. Брать ли ипотеку в 2019 году. Квартира по карману [Электронный ресурс] / Газета «Московский комсомолец». – № 27838. – 2018. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2018/11/19/brat-li-ipoteku-v-2019-godu.html>

13. Социальная ипотека в Белгороде и Белгородской области в 2019 году [Электронный ресурс] / Портал «Все об ипотеке». – Режим доступа: https://vse-obipoteke.ru/socialnaja_ipoteka_v_regionah/belgorodskaja_oblast/

14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, 2019. / Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://belg.gks.ru>

15. Универсальное рейтинговое агентство «РИА Рейтинг», 2019. / Россия сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://riarating.ru>

16. Центральный банк Российской Федерации. 2019 / Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cbr.ru>

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 449 of 25.04.2005 "Questions of accumulative-mortgage system of housing provision of the military personnel" [Electronic resource] / Electronic Fund of legal and normative-technical documentation "consortium Code". – Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/901931248>

2. Federal Law No. 117-FZ of 20.08.2004 "On the accumulative-mortgage system of housing for military personnel" (with amendments and additions) [Electronic resource] / Information and legal system "Garant". – Mode of access: <http://base.garant.ru/12136616/>

3. Federal law of July 16, 1998 No. 102-FZ "On mortgage (pledge of real estate)" (with amendments and additions) [Electronic resource] / Information and legal system "Garant". – Mode of access: <http://base.garant.ru/12112327/>

4. Vaganova O. V., 2019. The impact of economic sanctions on Russia's innovation development. Scientific sheets of Belgorod state University. Series: Economics. Informatics. 2019, 46.(1): 21-30.

5. Hantover L. V., 1890. Lien / L. V. Hantover. – SPb., 1890.

6. Gusev A., 2016. Mortgage housing lending. Housing loan: Monogr. / A. Gusev. – Moscow: Phoenix, 2016. – 799 p.

7. Razumova I. A., 2009. Mortgage lending: studies. manual for universities on spec. "Finance and credit" / I. A. Razumova / 2nd ed. – St. Petersburg: Peter, 2009. – 298 p.

8. Russell George., 2016. Military mortgage / J. Russell. – М.: VSD, 2016. – 314 с.

9. Rusetsky A. E., 2017. The State registration of mortgage / E. A. Rusetsky. – М.: Yustitsinform, 2017. – 208 p.

10. Mortgage securitization: World experience, structuring and analysis: TRANS. 2007 / Davidson E., Sanders E., Wolff, L.-L., Ching, A. – М.: Vershina, 2007. – 592 p.

11. Camerin M. K., 2017. About mortgage fine / M. K. Camern. – М.: Медиа, 2017. – 553 p.

12. Whether to take a mortgage in 2019. Apartment on the pocket [Electronic resource] / Newspaper "Moskovsky Komsomolets". – No. 27838. – 2018. – Mode of access: <https://www.mk.ru/economics/2018/11/19/brat-li-ipoteku-v-2019-godu.html>

13. Social mortgage in Belgorod and Belgorod region in 2019 [Electronic resource] / Portal "All about mortgage". – Mode of access: https://vse-obipoteke.ru/socialnaja_ipoteka_v_regionah/belgorodskaja_oblast/

14. Territorial body of the Federal state statistics service for the Belgorod region, 2019. / Official website [Electronic resource] – access Mode: <https://belg.gks.ru>

15. Universal rating Agency "RIA Rating", 2019. / Russia today [Electronic resource] – access Mode: <https://riarating.ru>

16. Central Bank of the Russian Federation. 2019 / Official website [Electronic resource] – access Mode: <https://www.cbr.ru>

Информация о конфликте интересов:
авторы не имеют конфликта интересов для де-
кларации.

Conflicts of Interest: the authors have no
conflict of interest to declare.

Хайитов Ш.Н., кандидат экономических
наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Бу-
харского инженерно-технологического институ-
та, (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Khayitov S.N., Candidate of Economic Sci-
ences, Associate Professor, Head of the Department

of Management, Bukhara Institute of Engineering
and Technology, (Bukhara, Republic of Uzbeki-
stan)

Когтева А.Н. кандидат экономических
наук, доцент кафедры прикладной экономики и
экономической безопасности, Института эконо-
мики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород,
Россия)

Kogteva A. N. Candidate of Economic Sci-
ences, Associate Professor of the Department of
Applied Economics and Economic Security, Insti-
tute of Economics and Management, Belgorod State
National Research University (Belgorod, Russia)